

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

№2

МИДСАММЕР 2013

В НОМЕРЕ:

ИНТЕРВЬЮ
СИГВАЛЬД ГОДИ

КРЕСТ СИЛЫ

СТАРШИЙ ФУТАРК.
ГРАФИЧЕСКАЯ КРАСОТА

ФЮЛЬГЯ – ДУХ-ХРАНИТЕЛЬ
И МАТЕРИНСКИЙ ПЕРВОПРЕДОК

«SPIRITUAL SEASONS»
ИНТЕРВЬЮ С ГРУППОЙ

ИСЛАНДСКИЕ СКАЗКИ О ТРОЛЛЯХ

МИДСАММЕР 2013

Редакторы:

*Алина (Сигрид),
годорд Иггдрасиль, Киев;*

*Ранхильд (Маша Юлина),
дом Веретено Фригг, Минск*

Верстка:

Анна Пермина

Корректор:

Алина (Сигрид)

Дизайн номера:

*Анна и Вадим Пермины,
Алина (Сигрид)*

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Антону Платову, Сигвальду Годи, Снорри Годи, О.А. Маркеловой, NordicRunes, Рогнеде, Юрию Слеповронскому, Свартульву, Тимофею Ермолаеву (Stridmann), Андрею Андрееву, Лютомыслу, Сварту, Janet, Talula, Антону Жерягину, Виктору Смирнову и группе Spiritual Seasons.

Наши контакты:

asatru.in.ua

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль, Киев

<http://vk.com/friggerock>

Веретено Фригг, Минск

<http://vk.com/nordanvindr>

открытая группа журнала

Отпечатано в ЧП "Простобук"
www.mimolet.com

Заказ:

Тираж: изготовлено по требованию

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ 5

ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ

Интервью: Сигвальд Годи 7

ИССЛЕДОВАНИЯ

Крест Силы 12
Антон ПЛАТОВ

Старший Футарк. Графическая красота 19
NordicRunes

«Gamangúna: не руны и не радости»
или «О некоторых трудностях перевода
старшеэддических песен» 23
Юрий Слеповронский

ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ

Пешком по Копенгагену:
в поисках Традиции 27
Ранхильд (Маша ЮЛИНА)

ПЕРЕВОДЫ

Земная религия и Северная вера 35
Рогнеда (Светлана ВОЛКОВА)

Фюльгья – дух-хранитель
и материнский первопредок 39
*Перевод с английского А. Васильева
(aka Ulfr Gunnarsson Svart)*

МУЗЫКА

«Spiritual Seasons» 47
Интервью с группой

Исландская рок-поэма
«Эгиль Скалла-Гримссон» 50
О.А. Маркелова

СКАЗКИ

Исландские сказки о троллях 54
Перевод Тимофея ЕРМОЛАЕВА (Stridmann)

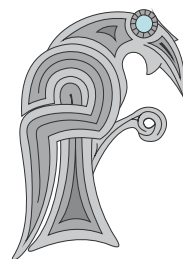
ВИДЕООБЗОР

«И на камнях растут деревья» 58
Talula

ТВОРЧЕСТВО

Стихи
Снорри Годи 60
Лютомысл Навий 61
О.А.Маркелова 62
Сварт 63

Картины
Janet 64
Андрей Андреев 65

3...

Дорогие друзья!

В самую страшную колдовскую ночь года, события которой знаменуют поворот времени на темную сторону, мы представляем Вам второй номер журнала «Северный Ветер». Сегодня Солнце достигло своего пика, и с завтрашнего дня его сила начнет убывать. Но того, кто заботился все это время о доме и урожае, вкладывал силы в свое дело и продолжал несмотря ни на что идти вперед, это не должно пугать. Половина года пройдена, но впереди – вторая половина, и есть еще время для того, чтобы стать лучше.

Наш журнал от одной сильной точки к другой тоже должен развиваться и становиться качественнее и лучше. Это наша задача и обязанность. Мы благодарим каждого из наших читателей за столь высокую оценку первого номера и надеемся, что и второй выпуск Вы посчитаете не менее достойным и познавательным. На следующих страницах вас ждут:

- целых два эксклюзивных интервью – с одним из основателей современного Асатру в России – Сигвальдом Годи и с вокалистом музыкальной группы Spiritual Seasons Виктором Смирновым;
- знакомство с работой известного исследователя Северной Традиции Антона Платова «Крест силы»;
- продолжение путешествия по скандинавским странам (на этот раз это будут прогулки по Копенгагену);
- уникальные переводы с английского и норвежского языков;
- волшебные исландские сказки и многое, многое другое.

А еще в нашем журнале появилась новая рубрика **«Видеобзор»**, в которой мы будем рассказывать Вам об известных, не очень известных и совсем не известных, но заслуживающих Вашего внимания фильмах, посвященных Северной Традиции.

Наш журнал в электронном виде распространяется бесплатно, но если Вы захотите **выразить благодарность и поддержать этот проект**, то это можно сделать, внося любую сумму на счет Яндекс-деньги 41001712685320 (рос.руб.).

Напоминаем, что мы всегда открыты для сотрудничества и ждем Ваши предложения, идеи и готовые работы по адресу **nordanvindr@gmail.com**.

С праздником Вас и удачных полетов в эту колдовскую ночь!

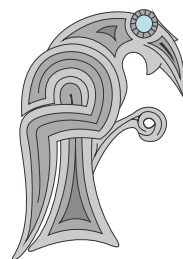
С уважением,
редакторы журнала «Северный ветер»,
Сигрид и Ранхильд.

...4

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2
2013

В первой половине августа 2013 года в приполярных шхерах Белого моря пройдет второй Северный выездной семинар школы Северной Традиции «НордХейм»

Учебная программа августовского семинара подразумевает, как минимум, следующие направления работы:

– **Погружение в Северную Традицию** – обретение понимания того, что магическая Традиция из себя представляет. Северная сакральная Традиция – это огромный мир, даже просто прикоснуться к которому – уже чудо... Участников Семинара ожидают беседы о том, что такое магическая Сила в Северной Традиции, и чем она отличается от Могущества; что такое «право мага» и кто такой «маг» и многое, многое другое.

– **Прикладная мифология** – обретение способности видеть «стык» мифологии как академической дисциплины с реальной, собственной жизнью; обучение работе с мифом как с инструментом.

– **Руны как инструмент мага**. Для начинающих – с самого начала; для уже владеющих этим инструментом – десять дней совершенствования. Для всех желающих – частные консультации от Антона Платова, директора школы Северной Традиции «НордХейма» и автора более десятка книг по руническому искусству.

– **Голос как инструмент мага** – одно из важнейших направлений работы Школы, позволяющее открыть в себе огромный потенциал для развития.

– **Календарь в Традиции и в жизни** – не только рассказ о последовательности священных точек годового круга, но и обучение строить свою жизнь в согласии с магическими циклами Мира.

– **Сакральная география и геомантия** – разговор об общих принципах понимания сакральности Земли в Традиции и конкретно об островах Белого моря, на одном из которых будет проходить семинар.

Помимо всего прочего, программа семинара подразумевает и использование биоэнергетических технологий – от созданных в XX веке знаменитыми психологами до прошедших многовековой путь кристаллизации в сакральной Традиции. В частности, на семинаре используются техники **телесно-ориентированной психотерапии (ТОП)**, объединяющие работу с телом и сознанием. С одной стороны, они помогают людям раскрыть свои скрытые возможности и активнее радоваться жизни и получать от нее удовольствие. С другой – техники ТОП позволяют разрешать эмоциональные проблемы и, в частности, бороться с одним из самых страшных проявлений повседневного сегодня стресса – с разрушением интегральности человеческого существа.

Оплата участия предполагает следующие скидки:

– для участников любого из очных семинаров «НордХейма», проходившего в любом из городов СНГ, скидка 15%;

5...

– для участников любого из прошедших ранее Выездных семинаров – скидка 50%.

Место проживания: необитаемые острова Чупинской и Ругозерской губ Белого моря.

Условия проживания: экспедиционные.

Более подробную информацию о семинаре смотрите на официальном сайте Школы <http://www.nhs.sleipnir.ru/index.php/vyezdnye-seminary/blizhaishi-seminar>

Исторический фестиваль «Былинный Берег 2013»

24–29 июля 2013 на берегу реки Волги в городе Кимры, Тверская обл. (Россия) пройдет один из самых крупных на постсоветском пространстве фестивалей исторической реконструкции раннего средневековья – «Былинный Берег 2013», посвященный культуре и традициям Древней Руси, её жителей и соседей в 9–11 веках – русов, славян, варягов.

Доступ на фестиваль для зрителей будет организован 27–28 июля. За эти дни каждый желающий сможет посетить настоящий военный полевой лагерь и увидеть древнерусскую жизнь времён Святослава и Владимира своими глазами. Жизнь лагеря построена по принципу «живой истории», где каждый предмет быта и сам быт тщательно воссозданы участниками клубов исторической реконструкции и полностью соответствуют тому, как это было в 9–11 веках.

В программу фестиваля войдут:

- экскурсии по военному полевому лагерю;
- парные поединки и массовые боевые сражения славянских и варяжских дружин;
- театрализованные постановки;
- ярмарка средневековых товаров;
- мастер-классы по раннесредневековым ремёслам;
- тир, в котором можно как метнуть копьё, так и пострелять из лука;
- средневековая таверна;
- конкурс костюма и вооружения;
- выступления этнографических коллективов, лучших фолк и фолк-рок исполнителей: Сколот (Тамбов), Троль Гнёт Ель (Санкт-Петербург), Грай (Набережные Челны), Argemonia (Санкт-Петербург);
- конное представление;
- огненное шоу.

В рамках фестиваля планируется проведение цикла популярных лекций по истории раннего Средневековья, основной тематикой которых станут интереснейшие факты из истории наших предков, рассказы об археологических раскопках, в том числе о варяжских украшениях, найденных рядом с местом проведения фестиваля.

Дата завершения приема заявок для клубов и индивидуальных участников – 20 июля 2013 года. Более подробную информацию о фестивале смотрите на сайтах http://vk.com/bylinniy_bereg и <http://10vek.ru/>.

...6

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2
2013

Интервью: Сигвальд Годи

Интервью брали:
Сигрид, Ранхильд

Сигвальд, в 2011 году Вы были избраны на должность альсхерьягоди Содружества Асатру. А с чего все началось? Как Вы пришли в Традицию и что сделали для того, чтобы в итоге заслужить столь почетное звание?

Мой путь в Троте стартовал в конце 1990-х годов. В то время я изучал различные религиозные и оккультные течения, пришла очередь древнегерманской культуры и мистики. Почувствовав «свое», стал изучать ее всё более глубоко – так в итоге и стал приверженцем Традиции. Потом возникла закономерная потребность общения с единомышленниками: сначала в интернете, потом нашлись земляки – так в 2004 году в Питере появился небольшой кружок, названный «Общество Рагнар». Проводить первый совместный обряд выпало мне. Видимо, получилось неплохо, потому что мне же доверили и следующий обряд, и прочие, что были после него. Когда возникла необходимость в структурировании нашего «общества», я был избран на пост его главы, а затем ежегодно переизбирался. Почему – точно не знаю, возможно, мне просто было «больше всех нужно». Так я стал годи. Я много общался с единоверцами не только в своей общине, но и в других городах и даже странах, что постепенно привело к идее собирать ежегодный Альтинг. На Альтинге 2010 года было принято решение объединить разрозненные общины и внеобщинных асатруа из разных городов в консолидированное сообщество, получившее название «Содружество Асатру». Содружеству потребовался представитель, «говорящая голова», и эту роль отвели мне. Альтинг 2011 года снова выбрал меня на эту должность. Затем это повторилось и в 2012 году. Чем я заслужил это звание – спрашивать надо не меня, а людей, меня выбиравших. Ничего специально для достижения этого я не делал, да и цели-то такой не было: просто по мере сил делал и делаю то, что считаю необходимым, независимо от вывесок и званий.

Расскажите, пожалуйста, о своих духовных исканиях до того, как Вы пришли к Асатру.

Это очень длинная и полная мрачного юмора история. Пожалуй, я не готов делиться ею сейчас. Но и не жалею о пройденном пути, ведь его результатом оказалось то, что я искал. Кроме этого, долгие духовные искания научили меня трезвому отношению и критическому подходу ко всему мистическому.

Кто для Вас есть боги? Считаете ли Вы какого-то конкретного бога / богиню своим покровителем, и если да, то какого / какую?

Боги и прочие «сверхъестественные» силы для меня – то, из чего состоит мой мир, как внутренний, так и наблюдаемый. Само существование мира (и меня как его части) и все происходящее в нем – результат действия этих сил. Очень сложно ответить на вопрос о природе богов: это одновременно и реальные сущности, и некие ментальные концепции, и все то, что между этими крайностями. Осознание божества – это внутреннее состояние, не передающееся словами. Идею покровительства богов я не поддерживаю: с чего вдруг кто-то из богов должен мне покровительствовать? Если захочет – я только рад буду, но это будет результат выбора божества, а не моего. Если же

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2
2013

говорить о божественном идеале, олицетворяющем мою жизненную позицию, и о том, кого я чтю более других Асов, то это Тюр.

Расскажите, пожалуйста, о деятельности общины «Рагнар», годи которой Вы являетесь. Много ли сейчас членов в общине, встречаетесь ли Вы друг с другом в «обычной» жизни или община собирается только по традиционным праздникам и другим встречам, связанным с Асатру?

Я уже рассказывал о создании общины «Рагнар» - это было в 2004 году. До 2012 года это была языческая община со всеми приличествующими ей атрибутами, как-то: членство, регулярные собрания и плотное общение в «обычной» жизни. Теперь формат поменялся. «Рагнар» сегодня – это «культурно-исторический центр», занимающийся разработкой и координацией различных проектов в сфере возрождения традиционной культуры. Его активное «ядро» составляют всего два человека: собственно я и мой заместитель Фенрир Годи. Вокруг есть порядка полутора десятка человек, но поскольку организация более не основана на членстве, их вряд ли можно назвать членами КИЦ «Рагнар» - скорее просто людьми, время от времени проявляющими активность и приносящими пользу нашему делу. Принять участие в наших проектах или праздниках, которые мы регулярно организуем, может любой желающий из числа единоверцев, без каких-либо требований к членству и «общинных» обязательств.

Редакции стало известно о Ваших планах построить комплекс – реконструкцию борга викингов. Расскажите, пожалуйста, поподробнее об этом проекте.

Мечта о создании культурного центра Асатру, являющегося одновременно реконструкцией раннесредневековой крепости, вынашивалась уже много лет. В обозримом будущем она начнет медленно, но верно приобретать реальные очертания, превращаясь из мечты в планы. Предполагается, что это будет маленькое укрепленное поселение, состоящее из жилых, хозяйственных и ремесленных построек. Центральными элементами станут длинный дом и капище-хоф. По суеверным соображениям никаких конкретных сроков называть пока не стану, но воспользуюсь случаем пригласить всех желающих оказать посильную помощь проекту.

Много ли раз у вас менялось отношение к прочитанному – о рунах в том числе? Однажды Вы сказали «благо в молчанье» и перестали делиться знаниями о магическом использовании рун. Чем было вызвано такое решение и тяжело ли оно Вам далось? Не собираетесь ли его изменить?

Отношение к изучаемому предмету не меняется только у тех, кто не занимается его изучением, довольствуясь лишь поверхностными знаниями. Во всякой науке изучающий ее движется от профанаций, неверных взглядов и суждений к знаниям, все более адекватным реальности. Поскольку в Троте я придерживаюсь критерия традиционности (исторической преемственности), в определенный момент я понял, что не могу более относиться к рунам аналогично представителям современного мейнстрима, и говорить о них в

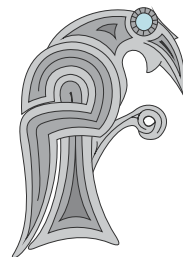

... 8

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2
2013

этом свете. Я осознал, что не хочу быть одним из современных «практиков», поэтому решил замолчать. Тяжелым было не само решение, а отказ от собственных привычных взглядов, признание самому себе в том, что был неправ. Что касается изменения решения, то да, я готов сейчас говорить о традиционной мистике и в том числе магическом применении рун. Только мой взгляд на это кардинально изменился, в чем можно убедиться по моим недавним статьям.

В интернете еще можно найти гальдраставы, приписываемые Вашему авторству: «Посох Браги», «Тюр речей», «Совесть должника», «Дорога к другу», «Великие родители». Они действительно составлены Вами или это, как водится в мировой сети, очередная выдуманная история?

Да, это результат моих упражнений в идеографии, предпринимавшихся до моего решения. Неудивительно, что они до сих пор гуляют по интернету, как и мои старые статьи. Я конечно предпочел бы, чтобы они исчезли, дабы не опровергать собственные же слова, но это не в моих силах.

Не жалеете, что в свое время сделали свои разработки в области магического использования рун достоянием широкой общественности? И раз уж так произошло, может быть, Вы дадите несколько дополнительных советов людям, их использующим?

Я жалею только о том, что эти разработки стали достоянием широкой общественности до того, как я понял их ошибочность – с точки зрения традиционности, разумеется. Здесь вопрос в том, для чего изучаешь/практикуешь: только ли с целью добиться желаемого или же ради овладения древней мудростью. Если кто-то практикует, руководствуясь только принципом эффективности, без апелляции к истории – на здоровье. Если кому-то какие-то из моих разработок помогли – я очень рад. Но для изучения традиционного искусства они не годятся.

Умалает ли знание о том, что руны - это алфавит, их «магичность»?

Рунами древние гораздо чаще называли мудрость и слово, чем алфавит, которым они записываются. Всеобщая декларация прав человека, например, в оригинале записана латиницей, однако это не повод считать латиницу носителем высшего из современных законов. Это утверждение, конечно, умалает законодательную силу («магичность») латиницы как

алфавита, но ничуть не умалает «магичности» того, что ею в данном случае написано. То же самое и с рунами.

Как вы считаете, необходимо ли асатруа заниматься реконструкцией?

Ни руническое искусство, ни поэзия, ни боевые и прочие искусства древней Скандинавии нельзя назвать обязательными для овладения всеми асатруа. Каждому своё, по способностям и интересам. Я занялся исторической реконструкцией, потому что хотел глубже понять мировоззрение древних язычников, ощутив себя «в их шкуре», ну или хотя бы насколько возможно приблизившись к реалиям того времени. Это, вместе с необходимостью детального изучения истории и материальной культуры, а также освоения древних навыков, много дает для такого понимания. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление. Кому-то по разным причинам такой путь может не подойти.

То, чем Вы занимаетесь, правильнее назвать реконструкцией или реставрацией Традиции? И где именно для Вас находится граница историчности / неисторичности?

То, чем я занимаюсь, я называю возрождением Традиции. Поскольку речь идет не только и не столько о материальной или обрядовой стороне, а о живом мировоззрении, реконструкция бессмысленна. Древние принципы и взгляды должны быть адаптированы под современные реалии, а их внешнее выражение, как-то обряды, могут видоизменяться в зависимости от обстоятельств и личных предпочтений. Кому-то нужен исторический антураж, кому-то не очень. Главное, чтобы действие (ритуальное в частности) несло смысл, не противоречащий Традиции. Критерием будет степень не историчности, а традиционности, т.е. преемственности тому, что было в древности, до прерывания Традиции.

Воспитываете ли Вы в своих детях уважение к Северным богам или предпочитаете дать им возможность самим определиться со своей верой, когда вырастут?

Как любой родитель, я воспитываю детей в среде собственного мировоззрения. Не напрямую лекциями, разумеется, а просто демонстрирую свое отношение к окружающему. Но право выбирать взгляды в сознательном возрасте я, конечно, предоставлю.

Что для Вас главное в жизни?

9...

Здоровье и благополучие моих близких, разумеется.

Как Асатру способно изменить человека изнутри? Какие качества оно формирует, по Вашему мнению?

Заявить, что разные религии воспитывают разные качества, было бы несправедливым. Дело не в них, а в человеке: в зависимости от его характера Асатру может воспитать в нем как героя, так и негодяя. Но если говорить об идеальном варианте, то это чувство ответственности, твердость и решительность – качества, которых, к сожалению, очень не хватает современной молодежи.

Этический вопрос – как вы считаете, что для асатруа совершенно неприемлемо?

Самого аморального человека может отвергнуть общество, но запретить ему чтить богов и называть себя асатруа никто не в силах. При этом отсутствие четко определенных моральных рамок в Троте не стоит путать со вседозволенностью. Напротив, это необходимость самостоятельного выбора поведения и личная ответственность за его последствия. Поэтому судить о приемлемости поступка можно только относительно приемлемости его последствий для совершающего этот поступок.

В декабре 2010 года Вы как председатель Совета Содружества Асатру написали открытое письмо Патриарху Кириллу, которое содержит предложение принести публичные извинения перед язычниками России за незаслу-

женные обвинения (в частности, отождествление приверженцев языческих традиций с преступниками и экстремистами), высказанные Патриархом во время одной из своих проповедей. Отреагировала ли как-то церковь на Ваше обращение? Поддержали ли Вас «свои» в стремлении восстановить справедливость?

Письмо нашло поддержку и одобрение не только среди приверженцев Трота: его поддержали и последователи славянского и прочих течений язычества, и атеисты. Письмо широко разошлось по Интернету, скорее всего, его видел и Патриарх, и все известные церковные деятели. Но реакции не было никакой ни от них, ни от имени РПЦ в целом. Что весьма печально и явно не делает им чести. Я обсуждал с несколькими активистами вопрос предъявления коллективного иска, но, к сожалению, до дела так и не дошло.

В действующем Манифесте Содружества Асатру написано: «В Асатру практически отсутствуют догмы и каноны. Вместо них существует общая картина традиции и ее основные принципы». Согласны ли Вы с утверждением, что неразвивающаяся Традиция умирает? И как бы Вы описали вышеупомянутые принципы, если бы Вам нужно было в паре предложений объяснить их собеседнику?

Честно говоря, я все больше убеждаюсь в том, что эти самые принципы – и есть догмы, без которых нельзя было бы отделить одно мировоззрение от другого. Например, утверждение о том, что предводитель богов

- Один и он одноглаз – уже догма. Если ее изменить – это будет уже какая-то другая традиция. О развитии Традиции я уже говорил выше: формы могут и должны видоизменяться в зависимости от времени, места, других обстоятельств и личных предпочтений. Но возьмем, например, дерево: на ясене могут расти только ветки ясеня, и плоды ясеня же. Бананы на нем никогда не вырастут, если только «британские ученые» не вмешаются с геной инженерией. Но это будет уже не ясень. Поэтому если кто-то приделает к ветке ясеня гроздь бананов, что хочешь делай - она не станет частью ясеня и его «развитием». Ветка может находиться далеко от ствола, но она должна быть связана с ним и подобна ему. Так и современная Традиция, если она хочет называться Традицией, должна сохранять преемственность и не противоречить основам. В конце концов, слово Трот (верность) предполагает верность чему-то определенному, а не всему, что хочется. Традиция рискует умереть как раз от того, что в ней не останется ничего традиционного, кроме антуража (знаков и терминов).

Асатру состоит из множества элементов, которые не уложишь в два предложения. Но если бы меня спросили, кто такой асатруа, я бы ответил примерно так: «Асатруа - человек, живущий ради совершения поступков, которые оставят о нем память, он лично и при жизни отвечает за свои поступки перед людьми и старается быть достойным внимания и помощи богов в их свершении».

По Вашей задумке, до чего Асатру должно дорасти в СНГ? Хотите ли вы добиться статуса официально признанной религии, как, например, в Исландии? И чем вы можете объяснить

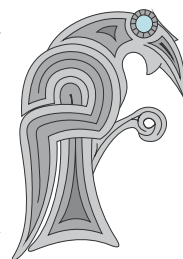
? *популярность Асатру на постсоветском пространстве?*

По крайней мере российское законодательство не предполагает статуса официально признанной религии. Создание религиозной организации в целях реализации своих прав на отправление культа – неплохая цель. А что будет дальше – зависит от активности членов этой организации. Мечтать можно и в одиночку, а претворять мечты в жизнь – только вместе.

К сожалению, во многом популярность Асатру и язычества вообще вызвана ослаблением позиций православия в обществе. К сожалению потому, что, как я убежден, выбор мировоззрения должен осуществляться на основе ощущения «это – моё», а не в качестве противопоставления себя ортодоксальному обществу. Может быть, поэтому быть язычником сегодня среди молодежи считается крутым – это второй фактор, тоже негативный, потому что его проявление зачастую – чистое позерство безо всяких убеждений. Однако я знаю весьма достойных людей, пришедших к Асатру через оба эти варианта. Так что желающие поиграть когда-нибудь наиграются, а достойные останутся.

? *И, напоследок, какой совет Вы могли бы дать тем нашим читателям, которые находятся только в начале изучения рунического искусства, и тем, кто только входят в курс дела в Асатру?*

Судьба Традиции на нашей земле зависит от ваших трудов, как в приобретении знаний, так и в действиях. Поэтому будьте готовы трудиться, если хотите быть достойными наследниками веры.

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№2

2013

Крест Силы

Антон ПЛАТОВ

Эта небольшая статья посвящена символу, который в современном мире часто называют «кельтским крестом», – символу креста, заключенного в круг.

КОБСТВЕННО говоря, само это название – англ. *Celtic cross* – изначально относится вообще не к тому или иному символу, но к специфическому типу древних сакральных сооружений, довольно широко распространенных на кельтских территориях Западной Европы – каменным крестам, верхняя часть которых имеет форму заключенного в круг (или пересекающего круг) четырехконечного креста. Абсолютное большинство этих памятников имеет христианский характер, однако, их форма восходит к гораздо более древнему символу, на который также распространилось название «кельтский крест». Ни сами эти стелы, ни, тем более, древнейший символ «креста в круге» не являются, разумеется, исключительным достоянием кельтских народов.

В целом данный символ имеет широчайшее распространение как в пространстве – он известен всем европейским народам, так и во времени – древнейшие памятники его использования человеком датируются поздним палеолитом, т.е. отстоят от нашего времени более чем на двадцать тысячелетий. В интересующую нас эпоху мы встречаем этот знак на кельтских монетах и скандинавских брактеатах, на стоячих камнях и каменных алтарях, на керамике многих народов Северо-Запада. Попытки определить и сформулировать сакральное значение символа «креста в круге» в Традиции предпринимались многими исследователями, однако, существующие версии зачастую оказываются если и не ошибочными, то неполными. Для того, чтобы разобраться в символизме «креста в круге», необходимо рассматривать его в динамике исторического развития и анализировать все аспекты его использования.

Невозможно определить, когда именно европейцы начали использовать «крест в круге» – это было слишком давно, – но можно довольно точно датировать древнейшие изображения этого символа, заведомо имеющие *магический* характер. Это *Hallristningar* – наскальные рисунки Северной Европы бронзового века.

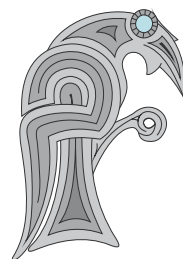

Рис. 1. Госфортский каменный крест, великолепный памятник англосаксонского искусства эпохи викингов. Стела, имеющая высоту более 4 метров, выполнена в форме классического «кельтского креста». Несмотря на то, что сам крест является христианским памятником, рельефные изображения на его гранях представляют сюжеты германской языческой мифологии – такие, как смерть Бальдра, «рыбалка» Тора, бой Видара с Фенриром и т.д. Англия, рубеж IX-X веков

Рис. 2. Шотландский стоячий камень с солярной и четырехчастной сакральной символикой, среди которой – и «крест в круге» (Крайг-наркет, Дамфриз).

Рис. 3. Четыре кельтские монеты с разными вариантами изображения четырехчастного креста в круге.

Среди тысяч изображений *Hallristningar* рассматриваемый нами знак является одним из наиболее распространенных; он встречается как в простейшем, так и в усложненных вариантах, а также в различных комбинациях – с фигурами людей, с другими символами, над изображениями ладей и т.д. Эти знаки довольно однозначно трактуются как символы Солнца; дополнительным подтверждением этому являются именно рисунки ладей, «везущих Солнце», – сюжеты о движении Солнца через водное пространство на корабле существуют в мифологии практически всех индоевропейских (и не только) народов. Присутствие в северных наскальных рисунках – параллельно с везущими Солнце ладьями – изображений коней, увлекающих те же солярные символы, позволяет даже сопоставить эти рисунки с известным античным мифом о том, что днем Гелиос движется по небу на огненной четверке коней, а ночью на корабле пересекает подземное море (читай – «море мертвых»), снова направляясь к месту своего восхождения на небо.

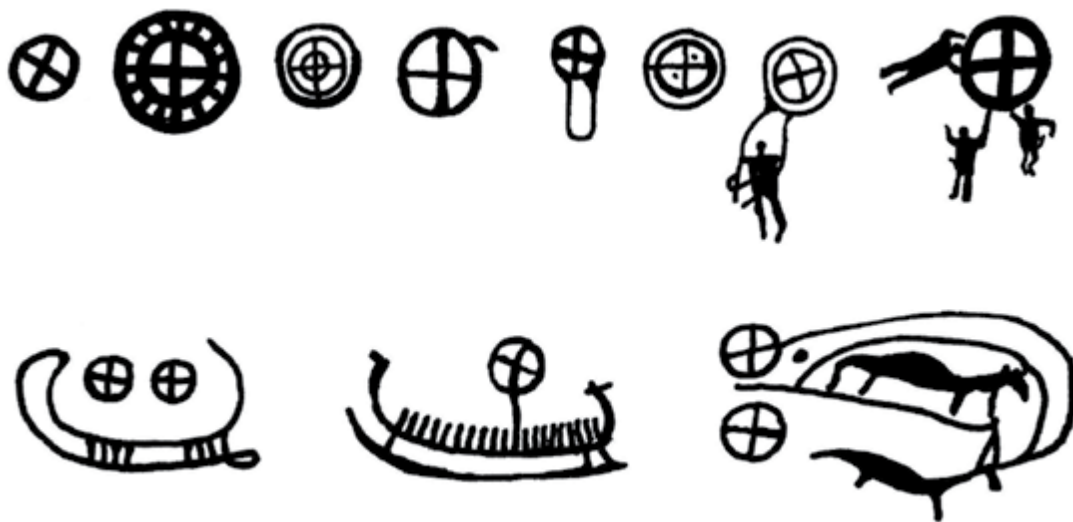

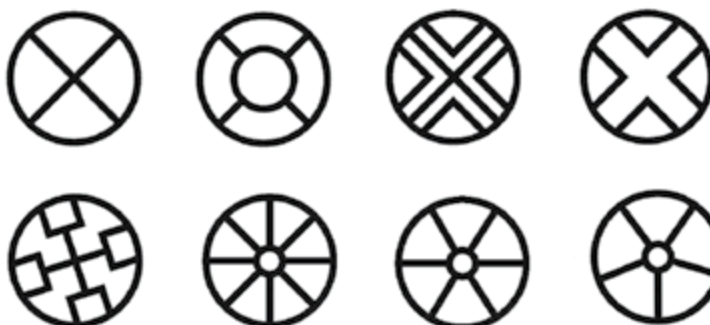
Рис. 4. Магические символы ряда «кельтского креста» в скандинавских наскальных рисунках бронзового века (по Н. Пеннику).

Той же эпохой датируются найденные в Центральной Европе золотые и бронзовые подвески-амулеты, выполненные в виде различных колес (вторая половина II тыс. до н.э.). Абсолютное большинство из них повторяют с вариациями форму все того же «креста в круге»; несколько реже встречаются восьмичастные подвески. Несомненно, что эти амулеты – как и родственные им знаки на северных скалах – имели солярный характер. Как мы уже упоминали, удвоение числа «лучей» (от четырех к восьми) не искажает дополнительного смысла центральносимметричных четырехчастных символов – указания на кардинальные точки солнечного цикла, просто кроме основных четырех оказываются учтенными и четыре дополнительных¹.

¹ См. примечание о восьми кардинальных точках года к предыдущей главе.

а

б

Рис. 5. Типология формы кельтских солнечных амулетов – «колесиков» эпохи поздней бронзы:

а – Швейцария; б – Словения.

Однако среди этих амулетов мы встречаем – хотя и существенно реже – и подвески, представляющие собой 6-лучевой крест в круге, и даже (в словенских древностях) отдельные экземпляры, имеющие 5 «лучей». Признать это «ошибкой мастера» невозможно: Традиция того времени была слишком устойчивой, чтобы оказались возможными подобные «ошибки» в изготовлении магических предметов. Кроме того, необходимо отметить, что солярные подвески Швейцарии и Словении имеют характерную деталь – маленький круг в центре, где сходятся «лучи», присутствующий в абсолютном большинстве амулетов. Этот маленький внутренний круг неизбежно наводит на мысль о ступице колеса, и если подвески действительно прежде всего представляют собой символические колеса, то это снимает затруднение с количеством «лучей» – ведь колесо остается колесом вне зависимости от числа спиц.

Так мы приходим к еще одному, хорошо известному пониманию символического смысла «креста в круге» – к видению его как солнечного колеса, символизирующего и сам «катящийся» по небу солнечный диск, и непосредственно колесо в колеснице солнечного бога, известной всем индоевропейцам. В таком понимании рассматриваемый нами символ объединяет в себе два смысла: магическую нагрузку собственно древнейшего знака «креста в круге» и мифологическую нагрузку образа колеса, – в данном случае связанного с богом Солнца.

Однако, в индоевропейской мифологии и символике солнечный бог – не единственный, чьим атрибутом является колесо или колесница.

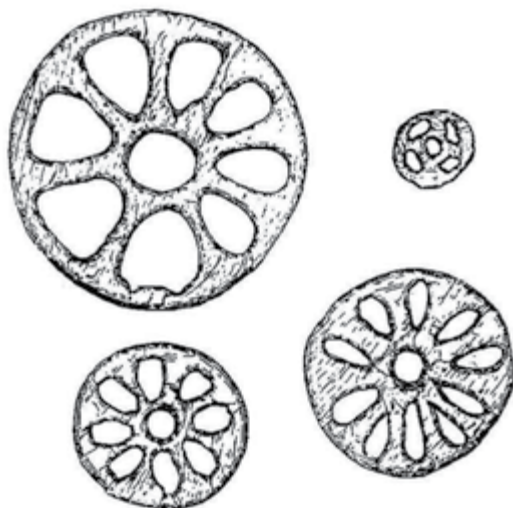
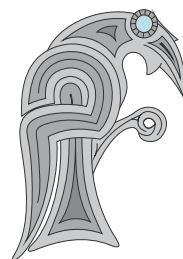

Рис. 6. Первые «официальные» упоминания о колесе связаны с Месопотамией IV тысячелетия до н.э.; древнейшие индоевропейские колесные средства передвижения – которым еще только предстояло превратиться в боевые колесницы, символ экспансии индоевропейцев, – датируются III тысячелетием до н.э. Но это означает только лишь то, что в качестве практически применимого устройства человек использует колесо едва ли более шести тысяч лет. Только лишь это.

На рис. – костяные «солнечные колеса» древних европейцев. Сунгирь, XXV тысячелетие до н.э.

В кельтской традиции колесо является важнейшим атрибутом Тараниса, бога-громовержца, известного кельтам от Балкан до Британских островов; существует целый ряд кельтских изображений Тараниса с колесом в руках. В античные времена этот бог четко отождествлялся с римским Юпитером, и в кельтских провинциях Империи мы находим установленные римлянами алтари Юпитера, также украшенные изображением колеса.

Эта связь индоевропейского бога-громовержца с символом колеса (как правило, о шести спицах) прослеживается далеко не только на кельтском материале. Прекрасно известен, например, русский и белорусский «громовой знак», представляющий собой именно круг или шестигранник с шестью лучами; традиция его использования именно славянами и именно в этом качестве прослеживается, как минимум, до середины I тыс. н.э. Каким же образом получается так, что один и тот же символ соотносится сразу с двумя столь разными «стихиями» – Солнцем и грозой (громом и молнией) – и, соответственно, с двумя разными богами?

Данный вопрос станет существенно проще, если обратить внимание на то, что изображения колеса и «креста в круге» в качестве исключительного солнечного символа принадлежат эпохе бронзы и самого раннего железа, – в то время как связь этого символа с богом-громовержцем возникает только в римское время (так, например, никакой связи Зевса с ним не прослеживается).

Сам по себе факт того, что культ Солнца существенно древнее культа грозы, хорошо известен, – как и тот факт, что в пантеонах индоевропейских народов – на определенной стадии их общественного и материального развития – положение «верховного бога» перешло от бога Солнца к богу-громовержцу. Произошло это относительно недавно: как раз на границе эпох бронзы и железа. Ведическая мифология даже сохранила для нас своеобразное отражение этого процесса; так, в Ригведе присутствует важнейший сюжет о сражении между громовержцем Индрой и солнечным Сурьей. Индра побеждает и, победив, *крадет у Сурьи колесо его колесницы*².

Конечно, миф нельзя рассматривать как прямое историческое свидетельство, зато он является «концентратом» опыта и памяти народа, несущего Традицию. В этом смысле арийский миф, запечатленный в Ригведе, представляет собой поэтическое повествование о реальной борьбе двух культов – солнечного и грозового – на сломе эпох бронзы и железа, и о торжестве последнего. Мы прекрасно знаем закон, справедливый и в мифологии, и в эпосе: новый владыка перенимает атрибуты власти и, частично, функции владыки побежденного.

Так, если в греческой мифологии все еще сохраняется хотя бы общее представление о том, что именно Гелиос ездит в колеснице по небу, то у германцев римского времени эта функция переходит к Тору, у балто-славян – к Перуну/Перкунасу и т.д. К слову, в славянском мире этот процесс передачи функций божеству победившего культа продолжился: теперь уже Илья-пророк ездит в колеснице по небу и порождает громы и молнии, переняв эту функцию, в свою очередь, уже у Перуна.

А вот что касается атрибута власти – власти божественной, – то им в данном случае оказывается как раз символ четырехконечного «креста в круге».

Рис. 7. Изображение Тараниса на одной из пластин знаменитого кельтского котла из Гундеструпа (ориентировочно – рубеж н.э.).

² Этот же мотив повторяет и более поздняя Махабхарата, описывая победу Арджуны (сына Индры) над более могучим Карной (сыном Сурьи).

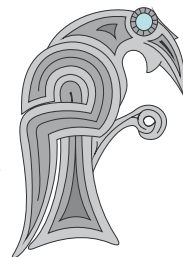
Сложно судить о том, являлся ли данный знак во время своего появления именно «солнечным колесом», позднее оказавшимся принадлежностью бога грозы, или же – изначально был символом божественной власти, Силы, управляющей Миром. В слишком далекое прошлое уходят его корни. Но так или иначе, анализируя значение данного символа, мы должны помнить, что это не просто «солнечное колесо» или «колесо Громовержца», но – знак божественной Силы в целом.

...Сегодня широко распространено мнение, что в ряду «колесных» символов солярными являются изображения колеса с 4 и 8 спицами, а «громовыми» – с 6 спицами. Несомненно, это имеет под собой определенные основания, однако, эти основания совершенно недостаточны, чтобы делать столь категоричный вывод. Во-первых, не существует ни одного изображения или описания Перуна, Перкунаса или Тора, связанного именно с шестилучевым колесом. Во-вторых, среди имеющихся изображений Тараниса с колесом в руках только в одном случае он изображен именно с колесом именно с 6 спицах. Наконец, и само название «колесо Юпитера» по зрелому размышлению оказывается довольно надуманным: в его алтарных изображениях «крест в круге» присутствует не реже, чем шестиспицевое колесо. Так что если подразумевать европейскую традицию в целом, следует, скорее, говорить о связи бога-громовержца с колесом вообще.

Рис. 8. Римский алтарь Юпитера в Норике (одна из кельтских провинций Империи, на территории современных Австрии и Словении). В левой руке бога мы видим посох; в правой – некий жезл с колесом в виде креста в круге. Посвятительная латинская надпись на боковом фасе алтаря начинается с ритуального обращения «**Iovi O M**», т.е. «**Iovi Optimus Maximus**». Перевод надписи: «Юпитеру, превосходному и величайшему, Тиберий Клавдий, сын Сония [и т.д.]»

Интересно отметить, что в народной традиции и обрядности (по крайней мере в балтославянском регионе) «передача» символа колеса или креста в круге от солярного божества богу грозы и молнии так и не завершилась. Славянские народные обряды, в которых особенно выражено использование колеса – Купала и Масленица – приходятся на кардинальные точки солнечного цикла (соответственно, летнее солнцестояние и весеннее равноденствие). Нет никаких сомнений, что огненное колесо в этих обрядах символизирует именно Солнце, а сами осуществляемые в этих обрядах действия с колесами отражают именно солярный, но никак не грозовой миф, – даже если используемое колесо имеет именно 6 спиц.

* * *

Рис. 9. Изображение колеса о шести спицах над спиной коня на неврской монете (неврии – одно из континентальных кельтских племен). Сложно судить, является ли этот знак солярным символом или символом Громовержца; однако, следует отметить, что использование числа 6 здесь может быть связано отнюдь не с культом бога грозы, но с некими иными причинами: обратите внимание, что у коня 6 ног..

Выше, рассматривая четырехчастную символику, мы указывали, что многие четырехчастные сакральные знаки, имеющие четко выраженный центр, приобретают характер пятеричных символов. К этой категории знаков относится и рассматриваемый нами «крест в круге»: действительно четыре его графически значимые точки (концы лучей) очевидно дополняются пятой точкой – центром. И это приводит нас еще к одному понимаю сакрального смысла данного символа.

Исследуя символизм как простого креста, так и креста в круге, нередко говорят о четырех сторонах света, четырех стихиях и т.д. Между тем, если мы рассматриваем нордическую символику с точки зрения Традиции, мы не должны забывать, что Традиция подразумевает пять элементов (как то сохранилось, например, в мифологии и магии Востока). То же самое относится и к пространственным представлениям: четырех сторон света и четырех кардинальных точек горизонта просто не существует без пятой кардинальной точки – точки, где находится наблюдатель.

Эта пятая точка, пятый композиционный элемент оказывается особым по отношению к четырем остальным; это неизбежно и семантически, и с точки зрения графики «креста в круге»³. Такая пятичастная схема проявляется в Традиции практически постоянно; прекрасным ее примером

может послужить сакральная структура «землеустройства» древней Ирландии, включавшая в себя четыре королевства, расположенные в четырех «четвертях» острова, и пятое королевство – в центре – королевство Верховного Короля.

Рассматривая воплощение символа «креста в круге» в памятниках прикладного искусства германцев и кельтов эпох Латена и Венделя – в том числе в памятниках магических и ритуальных – мы видим, что довольно часто мастер стремился подчеркнуть эту пятеричность используемого им символа, обозначая, например, пять кардинальных точек кружками или шариками. Еще чаще мы сталкиваемся со стремлением особо выделить центральную точку; в таком случае изделие превращается в своего рода «сакральногеографическую» карту священной структуры, воплощенной, в частности, в устройении древней Ирландии.

³ Рассуждая о символизме креста, часто говорят и о четырех евангелистах; к Традиции это имеет невеликое отношение, но, тем не менее, небезынтересно отметить, что само представление о данной четверке оказалось бы пустым без пятой фигуры, долженствующей занять в нем центральную позицию – без фигуры Христа.

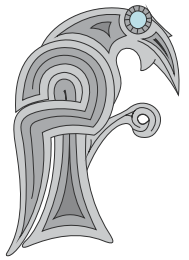

Рис. 10. Бриттская монета с изображением четырехчастного креста в круге, имеющего «усиленный» (дополнительновыделенный) центр (Надпись на аверсе содержит имя вождя народа атребатов-Verica; надпись на реверсе – Rex – означает «король»).

Проведя определенное исследование, несложно увидеть, что эта «сакральная карта», которой является знак «креста в круге», имеет совершенно четкое отражение в известной нам кельтской мифологии, а точнее – наоборот: сам является отражением вполне конкретной мифологемы. Четыре внешние кардинальные точки – это четыре островных города, где обретают мудрость ирландские друиды⁴; четыре башни волшебного замка Каэр Педриван, где хранятся сокровища Иного Мира в валлийской поэме *Preiddeu Annwfn*, приписываемой Талесину, четыре «внешних» сокровища Грааля и четыре «конца» Острова, где он хранится, в романе XIII века *Historia Meriadoci* («История Мериадока»). Этот же роман дает указание на пятый, центральный замок, в котором и находится алтарь Грааля⁵.

⁴ Фалиас, Гориас, Муриас и Финдиас ирландской саги о Битве при Маг Туиред.

⁵ Подробнее см.: А.В.Платов. В поисках Святого Грааля: Король Артур и мистерии древних кельтов. М., 2002

Старший Футарк. Графическая красота

NordicRunes

Введение

Я режу руны. Не выцарапываю, не рисую, не выжигаяю. Беру свой любимый нож, кусок крепкого дерева и режу. Из-под ножа ложатся на дерево руны, ровные и аккуратные, рез чистый и глубокий. Рука помнит форму.

Говорят, что понимание приходит с опытом. Но чтобы понять, насколько форма рун совершенна для реза, не нужен великий опыт резчика, нужно взять в руки нож и начать резать. И сразу становится ясно, что все именно так, как должно быть.

Я уже давно хотел написать на тему адап-

тированности рун к резу, но последний толчок к созданию этой статьи я получил в результате переписки с людьми, для которых резал руны. В одном случае было удивление от того, что руна «ингуз» выглядит так, как я ее режу, а не в виде ромба или квадрата, поставленного на один из углов.

В другом случае меня уговорили вырезать дополнительные 9 рун англосаксонского футарка (футорка). Дальше в статье я постараюсь объяснить, почему именно эти два случая стали «последней каплей».

Старший Футарк. Канонический вид

В любом знании-деле существует некая основа, которую принимают за истину и от которой потом отталкиваются в своих рассуждениях. Такой основой в области рун, по моему мнению, является канонический вид рун Старшего Футарка. Этот вид определяет то, как они должны выглядеть и как располагаться по порядку. Приведу изображение этого канонического вида.

Конечно, по поводу того, как именно выглядели изначальные руны, можно спорить до бесконечности, но, тем не менее, есть опреде-

ленная форма, которую признают большинство специалистов различных направлений. Эту форму я и привел.

К сожалению, у некоторых, даже авторитетных авторов, можно встретить, скажем так, неточности при публикации рун Старшего Футарка, например, зеркальную «Йера» или не так направленную косую черту или две черты у руны «Хагалаз».

Часто встречается вариант, когда руну Старшего Футарка изображают в том виде, как она стала выглядеть в другом руническом строе. Руна «Ингуз», изображаемая в виде ромба, очень хороший пример.

По поводу различных вариантов изображений футарка Э.А. Макаев в своей книге «Язык древнейших рунических надписей. Лингвистический и историко-филологический анализ» пишет следующее:

«Следует всячески подчеркнуть, что отдельные графические расхождения в рунических надписях, выполненных 24-значным

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2
2013

футарком, позволяют в редких случаях с большей или меньшей определенностью говорить о хронологических различиях или о различиях в школах рунических мастеров, но они мало пригодны для причисления надписи к определенному языковому ареалу: скандинавскому, готскому или западно-германскому. Не приходится сомневаться в том, что специфически скандинавского футарка как особой графической системы, отличной от других рунических графических систем, вообще не существовало. Когда действительно появились такие графические системы, как датские, шведско-норвежские, англо-фризские рунические системы, пора старших рунических надписей, выполненных 24-значным футарком, уже давно миновала.»

Т. е. можно предположить с большой долей вероятности, что существовал, если можно так сказать, прафутарк, изначальный, которым без сомнения является Старший Футарк. Дальше начались изменения и все последующие варианты футарка – ни что иное, как адаптация к своему языку, письму и даже методу письма, потому что резать знак по дереву – это совсем не то, что чертить его гусиным пером по пергаменту.

Можно ли использовать в магическом плане разные варианты футарка, с удаленными или, напротив, добавленными рунами, измененным строем и порядком рун? Этот вопрос выходит за рамки данной статьи.

Для меня несомненно, и это находит множество подтверждений, что Старший Футарк есть самодостаточная, целостная система, в которой банальная перестановка рун или их добавление нарушает гармонию целого.

Вот, например, Елена Ароновна Гуревич – известный российский историк-скандинавист, доктор филологических наук, автор нескольких монографий и большого количества публикаций на тему эддической поэзии, пишет по поводу Старшего Футарка следующее:

«В то время как отдельные руны имеют прототипы в письменности других народов, рунический ряд в целом совершенно уникален. Необычность рунического ряда заключается не только в ни с чем не сопоставимом расположении знаков в алфавите, но и в его способности функционировать в качестве самостоятельного образования – футарка. Об этом свидетельствует особый тип рунических памятников – надписи, содержащие футарк. Факт наличия таких надписей нелегко объяснить. Попытка «реалистов» истолковать их как «наглядные пособия», изготовленные

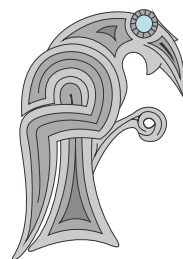
в целях обучения рунному П.у, плохо согласуется с характером предметов, на которые они наносились: это – погребальные (в том числе внутримогильные) камни и амулеты-брактеаты. Сторонники «магической теории», напротив, видят в практике изображения рунического ряда мобилизацию всех сверхъестественных сил, приписываемых отдельным рунам, что, однако, не проливает свет на не имеющее аналогий расположение самих этих знаков в ряду. Наиболее убедительное объяснение устройства рунического ряда – гипотеза Й.Йенсена¹, показавшего, что расположение рун в футарке подчинено определенному лингвистическому замыслу.

Как свидетельствуют древнейшие изображения футарка, старший рунический ряд был разделен на три равные части («семьи») по 8 знаков в каждой, названные по возглавлявшим их рунам «семьями» Фрейра, Хагала и Тюра. По наблюдениям Йенсена, расположение гласных и согласных в руническом ряду следует некоторым числовым закономерностям: в каждой из «семей» футарка содержится по 2 гласные и по 6 согласных букв, причем последние гласные в «семьях» разделены равным промежутком в 9 рун. Число согласных, помещенных между обеими гласными в каждой из «семей», возрастает в прогрессии 1–2–4 и соответственно убывает число согласных, стоящих после последних гласных в «семьях» (4–2–0)..... Кроме того, Йенсен обратил внимание на то, что и качественный состав «семей» футарка подчинен определенным закономерностям: так, в каждой из них оказывается по одной лабиальной согласной (f;p;b) и по паре шумных, противопоставленных по глухости/звонкости(k-g; s-z; t-d). Вскрытое Йенсеном сложное и продуманное устройство рунического ряда, по сути представляющего собой модель фонологических отношений языка, не оставляет возможности для случайности или стихийного формирования древнегерманского алфавита. Неведомый изобретатель футарка продемонстрировал в своем творении высокий уровень владения звуковой формой языка, что было в равной мере свойственно как мастеру рунического письма, так и древнескандинавскому поэту-скальду.»

¹ Jens Juhl Jensen, associate professor of linguistics in the University of Copenhagen: Jensen J., The Problem of the Runes in the Light of Some Other Alphabets // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1969.

«Словарь средневековой культуры», РОССПЭН, 2003 год. Статья «Руны, Руническое Письмо». Е. А. Гуревич.

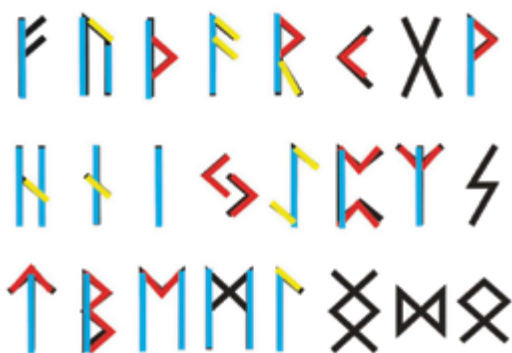
Красота графической составляющей Старшего Футарка

Давайте отвлечемся от археологических и других изысканий перейдем к основной теме статьи. Поговорим о графической составляющей Старшего Футарка. Графический анализ ничем не хуже археологического, фонетического и любого другого.

Каждый, кто занимается рунами, знает или хотя бы слышал о том, что форма рун адаптирована для легкости нанесения. Считается, что руны чаще всего резали ножом по дереву, об этом говорит прежде всего отсутствие в начертании рун круглых, полукруглых и волнистых примитивов. Кажущаяся простота рун настолько совершенна, что действительно достойна быть творением богов. Руны Старшего Футарка легко резать, когда занимаешься этим, по-настоящему это осознаешь. Так в чем же состоит этот простой, казалось бы, секрет?

Каждая руна состоит из одного или нескольких примитивов. Есть примитивы, которые повторяются в большом количестве рун. Многие руны состоят из одного или двух примитивов. Например, руна «Иса» состоит только из одного этого примитива. А руна «Тури-саз» из двух.

На данном рисунке для примера показаны два примитива – красный угол и синяя вертикальная черта (о желтой наклонной чуть позже). Наличие большого числа повторяющихся примитивов облегчает нанесение рун. Рука сама задает необходимую длину и угол. В этом содержится какое-то волшебство. Это как раз тот случай, когда в простоте есть божья искра. Большое количество рун, состоящих всего из двух примитивов, обеспечивает легкость и быстроту нанесения.

С точки зрения резчика легко решаются некоторые спорные вопросы. Например, обратите внимание на желтую наклонную линию на рисунке. Угол наклона и длина может быть разной, но расположение – всегда с левого верхнего угла в нижний правый. По-

чему? Да потому что так удобно резать. Самое удобное направление, если вы, конечно, правша.

Поэтому очевидно, как такие линии должны проходить. В руне «Хагалаз» так и не иначе, как, впрочем, и во всех других.

Есть еще один интересный момент, понятный резчику – легкий рез по дереву идет вдоль волокон, самый тяжелый – поперек. Рез наискосок волокон тоже делается достаточно просто. Может быть, еще и этим обусловлено огромное количество вертикальных линий и всего одна горизонтальная?

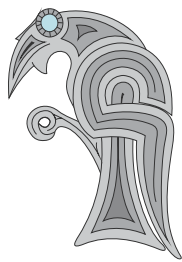

Немного о руне «Ингуз»

С точки зрения резчика легко понять и то, как должна выглядеть руна «Ингуз». Эту руна часто изображают в виде ромба. Вот два наиболее часто встречающихся изображения.

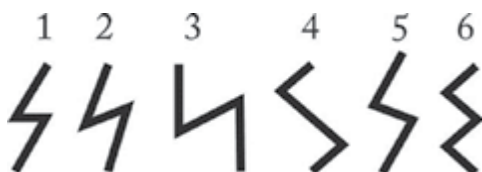
Для меня очевидно, что она должна выглядеть с «хвостиками», а не в виде «ромба». Почему? Потому что форма с «хвостиками» адаптирована для резки, а «ромб» нет. Кто режет по дереву, тот понимает, что первая форма не требует чрезмерного внимания и, несмотря на кажущуюся сложность, может наноситься достаточно быстро, быстрее, чем якобы простой «ромб», требующий определенной аккуратности реза в углах.

Немного о руне «Соуло»

При внимательном взгляде на канонический вид Старшего Футарка может возникнуть вопрос – а как быть с руной «Соуло», ведь в приведенном каноническом виде она имеет горизонтальную черту – единственная такая руна во всем Старшем Футарке. А ведь есть вариант начертания этой руны с наклонной чертой.

На рисунке ниже я привел некоторые из вариантов начертания руны Соуло.

Варианты с 1 по 5 – немного разные начертания одного и того же знака. Вариант 6 достаточно сильно отличается от того, что принято считать каноническим видом. Варианты 1 и 2 – наиболее часто встречающиеся. Это фактически один и тот же символ с немного измененной средней чертой.

С точки зрения реза самым оптимальным и удобным является вариант 4 и особенно его модификация – вариант 5. В нем все как надо. Его действительно удобнее и проще резать, чем все остальные. Может, именно этот вариант исконный? Может быть.

Но, тем не менее, мы имеем в качестве наиболее часто употребляемых варианты 1 и 2. Рассмотрим их с точки зрения красоты и дизайна. Вариант 1 лежит как бы вне идеи построения Старшего Футарка. Вариант 2 – это то, что гораздо лучше вписывается в строй Старшего Футарка. А вот вариант 3 идеально по смыслу попадает в логику построения Старших Рун.

Со стороны практики реза ситуация выглядит тоже спорно. Среднюю черту удобнее

резать в первом варианте. А вот целиком всю руну? Да все три варианта сложно и трудно резать, но проще, наверное, вариант 1 и именно из-за горизонтальной черты.

Если бы меня спросили, как лучше, я бы сказал, что идеальным начертанием было бы зеркальное отражение варианта 5.

Немного об англосаксонском футарке

В конце скажу несколько слов об англосаксонском футарке. Именно на нем очень хорошо можно отследить работу графического анализа. Для глаза, привычного к Старшему Футарку, все девять рун выглядят инородными включениями. В начертании рун появляются несвойственные для рун Старшего Футарка сложные ломаные кривые, например, 25-я руна выглядит странно и явно не вписывается в стройную логику построения рун, выглядит достаточно неаккуратно с точки зрения дизайна.

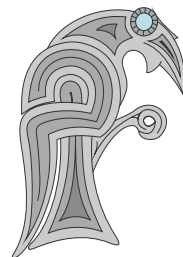
С другой стороны можно говорить о том, как руны должны выглядеть. Вот, например, достаточно сложнопостроенная 26-я руна. Заказчик предложил мне следующую форму . Я не спорил, но данное изображение вызывало у меня серьезный диссонанс. Почему? Опять же из-за некой, интуитивно улавливаемой неправильности изображения. Только потом, увидев несколько вариантов, я смог понять, как на самом деле должна выглядеть эта руна. Вот вам для сравнения различные варианты изображения этой руны (слева) и правильный, на мой взгляд, вариант (справа).

Заключение

Конечно, мысли, высказываемые в этой статье, спорны, но если представить на минуту, что из всех средств письма вы имеете только то, что всегда под рукой – нож и кусок дерева, то многие вещи становятся очевидными. Ведь зачастую именно инструменты диктуют путь достижения определенной цели. Ножом

трудно резать сложные кривые – ломаные или волнистые, и они отсутствуют в Старшем Футарке. Возможно, появление сложных кривых в различных версиях футарков обосновано использованием других инструментов при письме. Пером удобнее рисовать волнистую линию, чем ломаную кривую.

«Gamarrúna: не руны и не радости»

Юрий
Слеповронский

или «О некоторых трудностях перевода
старшеэддических песен»

**Клену тинга кольчуг
даю я напиток,
исполненный силы
и славы великой;
в нем песни волшбы
и руны целящие,
заклятья благие
и радости руны.**

Старшая Эдда,
Речи Сигдривы, ст. 5
(перевод и адаптация
А. И. Корсуна)

В этой небольшой статье я расскажу о некоторых трудностях перевода, с которыми может столкнуться каждый, кто самостоятельно занимается изучением древнескандинавской литературы.

Уделить внимание этой теме я решил потому, что в последнее время всё больше и больше последователей асатру (да и просто интересующихся людей) стали активно интересоваться изначальным смыслом песен «Старшей Эдды». Происходит это по двум причинам. Во-первых, наиболее известное русскоязычное издание «Старшей Эдды» во многом является адаптацией, в которой точностью перевода А. И. Корсун пожертвовал ради сохранения эддического стиля песен. Многие отрывки переведены и адаптированы так, что весьма осложняют понимание отдельных слов (и целых строк), а иногда не согласуются с логикой повествования. Во-вторых, небезосновательно считается, что старшеэддические песни в силу своей древности содержат массу информации, которая может пролить свет на мистические и религиозные практики древнескандинавского язычества. Очевидно, что без точного

и дословного перевода получить эту информацию не представляется возможным.

Чтобы не быть голословным, я приведу несколько примеров неверного перевода, которые можно встретить в эддических песнях.

Возьмём, к примеру, «Прорицание вёльвы». В строфе 20, описывающей норн, есть строчка «*skáru á skíði*», которая переведена в соответствии не с любым из словарей древнеисландского языка, а с фантазией переводчика – «резали руны». Но у человека внимательного сразу возникнет вопрос: о каких рунах может идти речь, если в строке нет слова *rúnar* – «руны»? Обратившись к грамматическим таблицам и словарям древнеисландского (Соэга или Клисби), мы увидим, что *skáru* – мн. ч. от *skera* – «резать», а *skíði* – падежная форма от *skíð* – «куски древесины, полена». В итоге мы узнаём, что норны просто «резали на дереве». Или «по дереву». Ни о каких рунах в этой строке не говорится.

Другой пример – небезызвестная строфа 36 из «Поездки Скирнира». «Благодаря»

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№2

2013

искажённому переводу эта строфа (точнее, некоторые её строки) породили на свет грубейшую ошибку в практике применения рун. Наверное, не осталось ни одного асатруа, который не слышал о пресловутых «четырёх турсах», но, тем не менее... «Purs ríst ek þér ok þrjá stafi» – почему-то переведено как «Руны я режу «турс» и еще три», в то время как любой человек даже с поверхностным знанием древнеисландского может понять, что совершенно не факт, что в этих строках идёт речь о рунах.

Дословный перевод этих строк таков: «Турс» режу я тебе и три знака». Совершенно неясно, идёт ли речь о руне «Турс» или же режется само слово «турс». Да и то, что остальные три «знака» являются рунами, также достоверно неизвестно.

Пожалуй, этих примеров достаточно для того, чтобы увидеть, насколько искажены отдельные места «Старшей Эдды». Далее я расскажу об одном «крепком орешке», с которым я столкнулся, переводя «Речи Сигдривы». А точнее тот отрывок, в котором Сигдрива рассказывает о рунах и их применении (ст. 5-20).

Итак, **gamanrúna** – «радости руны» или «руны удовольствий», если переводить дословно. Всё вроде верно: раз Сигдрива рассказывает о рунической магии, то логично предположить, что и это словосочетание связано с этой магией. Но всё оказалось куда интереснее.

Прежде всего приведу строфу, с которой всё и начинается:

Bjór færi ek þér,
brynþings apaldr,
magni blandinn
ok megingíri,
fullr er hann ljóða
ok líknstafa,
góðra galdra
ok **gamanrúna**

С самой строфой, в которой упоминаются эти «руны», никаких проблем, в общем, нет: Сигдрива даёт Сигурду некий напиток, содержащий, по её утверждению, «силы смесь (magni blandinn) и великой славы (megingíri)». Также этот напиток «полон пе-

сен (ljóða) и целебных знаков (líknstafa)», а также «добрых заклятий (góðra galdra) и рун удовольствий (gamanrúna)».

Но действительно ли о рунах идёт речь? Кажется, что дословный перевод верен, ведь согласно словарям слово **gaman** означает «радость, удовольствие», а **rúna, rúnar**, соответственно, «руны». К своему удивлению, когда я заглянул в словари Клисби и Созга, то обнаружил следующее:

Клисби:

gaman-rúnar, f. pl. *merry talk*

Созга:

gaman-rúnar, f. pl. *joyful conversation*

И Клисби, и Созга почему-то говорят нам, что «руны» – это и не руны вовсе, а просто «приятные разговоры».

Аргумент «за» в контексте «Речей Сигдривы»: действительно, можно сказать, что подаваемый Сигурду рог полон «приятных разговоров», поскольку именно «за рогом» Сигдрива собирается поведать Сигурду свои знания, задать вопросы и получить ответы.

Но одного аргумента, проистекающего из описательных моментов повествования, явно недостаточно. Чтобы найти дополнительные подтверждения или опровержения этой версии перевода, я начал искать словосочетание **gamanrúnar** в других песнях «Старшей Эдды». И, к счастью, нашёл его в строфе 130 «Речей Высокого», где сказано:

«ef þú vilt þér góða konu
kveðja at gamanrúnum...»

«если ты желаешь ты хорошую женщину
призвать (привлечь) к радостным
речам...»

А в дальнейшей части строфы Высокий даёт такой совет:

«...ok fá fögnuð af,
fögru skaltu heita
ok láta fast vera;
leiðisk manngi gótt, ef getr.»

«...и получить доброе расположение,
красивой должен называть (её)
и твёрдым быть;
никто не ненавидит хорошее**,
коль получает.»

** Строго говоря: «ненавидит никто хорошее». Для русского уха это звучит неграмотно. Но ср. с англ. «hates poone good» – «никто не ненавидит хорошее».

То есть смысл таков: хочешь приятных речей с девой и её расположения – называй её красавицей и будь твёрд (настойчив), тогда всё получится.

В то же время, в ст. 120 «Речей Высокого» есть ещё одно упоминание т. н. «рун радости».

«...góðan mann
teygðu þér at gamanrúnum
ok nem líknargaldr, meðan þú lifir.»

«...доброго человека
притягивай (привлекай) ты к приятным
разговорам,
и обретёшь целебные заклятья,
пока ты живёшь.»

Здесь есть определённые трудности с переводом слова **líknargaldr**. Его можно было бы перевести как «песни комфорта, отдыха», но это слабо согласуется с «приятными разговорами». Однако тот же словарь Клисби даёт нам исчерпывающее объяснение этого словосочетания. Мы имеем дело с идиоматическим выражением, у которого есть устойчивое значение «целебные заклятья». В самом отрывке, видимо, говорится даже не столько о магии как таковой, сколько о «магии слова» – то есть просто о приятных, хвалебных словах. О пожелании здоровья человеку, умеющему вести «приятные

разговоры». Такое предположение кажется мне наиболее обоснованным, учитывая тот факт, что во времена, когда возникли эти строфы, речам, словам и песням придавалось магическое значение (достаточно вспомнить об искусстве скальдов).

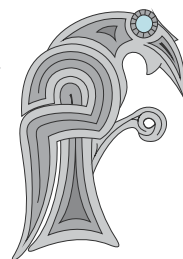
Но вернёмся к нашим «рунам радости». Мы увидели, что трудно увязать два рассмотренных отрывка из «Речей Высокого» с «рунами» как знаками. На мой взгляд, вполне очевидно и логично, что речь всё же идёт о «приятных беседах». Но остаётся вопрос: как получилось, что слово «*gúpa, rúnium*» стало обозначать нечто, весьма далёкое от магии и рунических знаков?

Я предполагаю, что никакой загадки тут нет, учитывая, что слово *gúpa* может означать (согласно словарям Соэга и Клисби):

*секрет, скрытое знание, тайна
написанный знак
друг, знающий чей-то секрет
жена*

На мой взгляд, изначально понятие **rúna** выступало в том же смысле, в котором оно выступает применительно к финскому фольклору. Там **runo** (весьма вероятно, что это слово имеет прямую взаимосвязь со скандинавским **rúna**) – это эпические песни, сказания о богах и героях, которые передавались устно от человека к человеку, и были в некотором смысле «тайным знанием», поскольку человек, который помнил их и мог воспроизвести, почти наверняка получал некий «сакральный» статус. Видимо, в таком же смысле это слово присутствовало изначально и в языке древних скандинавов. Отсюда и такие значения слова **rúna**, как «друг, знающий чей-то секрет» и «жена» (человек, которому доверяют секреты). Можно предположить, что со временем значение слова перешло на некое «передаваемое знание» вообще, а затем – на алфавитно-магические символы, которые мы знаем как руны.

Исходя из всего вышесказанного, я утверждаю, что единственным и однозначно верным переводом слов **gamanrúna** или **gamanrúnium** является значение «приятные беседы, весёлые разговоры». Ни о каких «рунах» как знаках при переводе этих слов речи не идёт.

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№2

2013

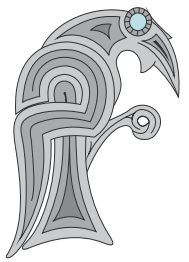
Подводя итог вышенаписанному, я хочу сказать, что занимаясь самостоятельным переводом старшеэддических песен (и не только их), необходимо помнить о том, что не всегда одно и то же слово имеет одинаковый перевод. Как и любой другой язык, древнеисландский богат омонимами, устойчивыми выражениями и идиомами, которые могут означать нечто совершенно иное, нежели мы предполагаем. Главное, что требуется от переводчика-любителя, это опора на здравый смысл, логику и опыт, накопленный специалистами по древнеисландскому языку. Поэтому, взявшись за перевод очередного отрывка из «Эдд», саг или иных источников, стоит помнить о том, что не всегда «руны» оказываются «рунами», а древние знания не всегда сокрыты там, где нам хочется их отыскать.

... 26

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2
2013

Пешком по Копенгагену: в поисках Традиции

Ранхильд
(Маша ЮЛИНА
«Веретено Фригг»)

В первом номере нашего журнала с Вами мы отправились искать следы Традиции в столице Норвегии – Осло. Следующая остановка в нашем исследовании – Дания. Давайте вместе побродим по Копенгагену, погрузимся в атмосферу сказок Андерсена, погрузим вместе со знаменитой на весь мир одинокой бронзовой русалочкой, обязательно заглянем на дегустацию в музей пива, а в конце нашей прогулки наберемся смелости и заглянем в «самое шокирующее место в Европе». И все это с томиком Старшей Эдды в рюкзаке, фотоаппаратом в руках и невыразимой любовью к Скандинавии в сердце.

БУДЕМ следовать еще в прошлый раз намеченному плану и первым в поисках следов Традиции посетим национальный музей Дании, в котором, к слову, только небольшая по объему экспозиция «Danish Prehistory» посвящена интересующему нас периоду истории. Впрочем, некую скромность основной выставки с лихвой компенсирует коллекция рунических камней, для которых в здании музея была выделена специальная закрытая терраса.

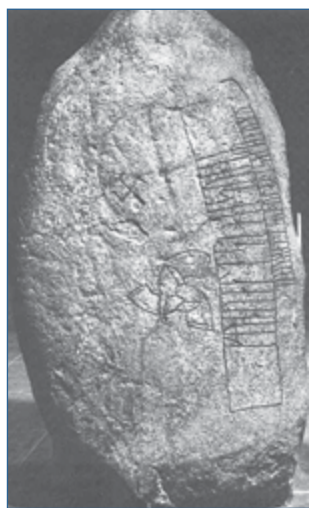
Практически все рунические камни традиционно были воздвигнуты в память об ушедших родственниках, однако есть среди них несколько экземпляров, представляющих особый интерес. Прежде всего, это знаменитый камень из Снольделев¹, на который по-

¹ Поскольку качество моих фотографий не позволяет детально рассмотреть указанные символы, в статье дополнительно было использовано черно-белое изображение, представленное на сайте <http://www.odinist.com/>

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№2
2013

мимо рунической надписи «Камень Гунвальда сына Хроальда, жреца в Сальхауге» нанесен ряд сакральных символов. Антон Платов в книге «Сакральная символика нордов» пишет про него следующее: «Слева расположено трехчастное свастическое изображение, составленное из рогов для питья [...], справа – классическая четырехветвевая свастика; оба этих изображения одновременны рунической надписи, выполненной ранними Младшими рунами (IX век). Однако фоном для свастики служит изображение «креста в круге», нанесенное в совершенно другой технике и датируемое бронзовым веком, – вероятно, уже в те времена этот камень считался священным. С чем связано нанесение свастики поверх древнего символа? С желанием «дополнить» старое изображение, или – со стремлением перекрыть архаичную символику «современной»?..».

Еще одним весьма и весьма интересным экземпляром выставки является рунический камень из Truggevælde, который считается одним из наиболее ранних известных камней в Дании (первые упоминания относятся еще к 1597 году). Помимо своего необычного вида, а точнее наличия в нем пяти концентрических отверстий, происхождение которых так и не удалось с точностью установить, этот камень необычен еще и тем, что содержит в руническом тексте проклятие тому, кто его уничтожит или сдвинет с места. В общем, зря они его в музей притащили, ох зря!

Возможно, мою некую неудовлетворенность основной выставкой можно объяснить тем, что мне так и не удалось увидеть котел из Гундеструпа и копии золотых

рогов из Галлехуса², которые хранятся именно в этом музее. Но не упомянуть в этой статье об этих знаменитых на весь мир артефактах было бы преступлением. Так что если Вам повезет больше, чем мне, то в национальном музее Вы сможете воочию увидеть рогатого бога Кернунна и другие сакральные изображения, представленные на котле из Гундеструпа, уже давно и заслуженно признанного энциклопедией мифологических представлений древних.

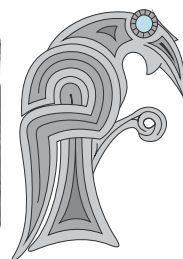

Не менее известным источником сакральных изображений являются золотые рога из Галлехуса, а точнее их копии, поскольку оригиналы (датируемые 5 веком н.э.) в 1802 году были украдены и переплавлены на украшения незадачливым вором, совершенно не представлявшим их настоящую ценность. К счастью, сохранились достаточно точные зарисовки и описания рогов, по которым и удалось восстановить близкие к оригиналам копии.

² Поэтому и фотографии будут, увы, не мои, а позаимствованные из свободной энциклопедии – Wikipedia и книги Х. Дэвидсон «Древние скандинавы – сыны северных богов».

Руническая надпись на одном из артефактов переводится как «Я, Хлевагаст из Хольта (или – сын Хольта), рог сделал», что ясно говорит нам о том, что родина этих находок – Северная Европа. Среди исследователей нет единого мнения по поводу изображений на рогах: одни пытаются увязать картины с сюжетами из Старшей и Младшей Эдды, другие так и вовсе считают, что фигурки людей – это акробаты и танцоры, увиденные авторами на византийском ипподроме. Так или иначе, ценность описанных артефактов (и котла, и рогов) настолько огромна, что они заслуживают отдельной статьи, а посему, пообещав вернуться к этой теме в следующих выпусках нашего журнала, оставим Национальный музей и отправимся знакомиться с главным символом Копенгагена – бронзовой русалочкой, ждущей свою любовь на берегу старой гавани.

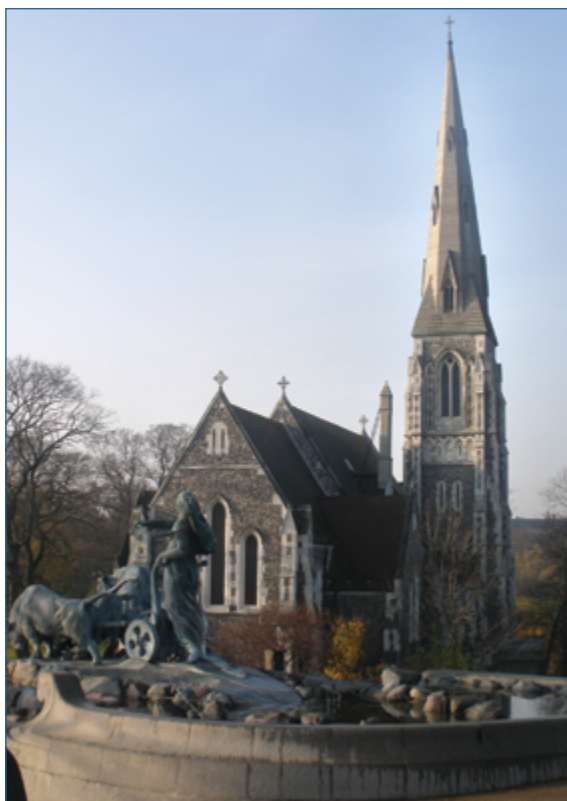

29...

Но практически на самом подходе к русалочке есть для нас, ищущих следы Традиции, еще одна великолепная находка – фантастический по своей красоте фонтан, посвященный богине Гевьон. Гевьон (букв. «дающая»), в скандинавской мифологии одна из богинь, жена Скъельда — сына Одина. Ей, юной деве, прислуживают те, кто умирает девушками³. Эта скульптурная композиция является прекрасной иллюстрацией истории из Младшей Эдды «Видение Гюльви», в которой рассказывается, как образовалась Дания:

«Конунг Гюльви правил тою страной, что зовется теперь Швецией. Сказывают о нем, что он даровал одной страннице в награду за ее занимательные речи столько земли в своих владениях, сколько утащат четыре быка за день и за ночь. А была эта женщина из рода асов. Имя ей было Гевьон. Она взяла четырех быков с севера из Страны Великанов – это были ее сыновья от одного великана – и принялась пахать на них. И плуг так сильно и глубоко врезался в землю, что земля эта вся вздыбилась. И поволокли быки землю в море и еще дальше, на запад, и остановились в одном проливе. Там сбросила Гевьон ту землю и дала ей имя и назвала ее Зеландией. А там, где прежде была та земля, возникло озеро. Оно теперь в Швеции называется Меларен. И бухты на озере Меларен похожи с виду на мысы Зеландии. Так говорит об этом скальд Браги Старый:

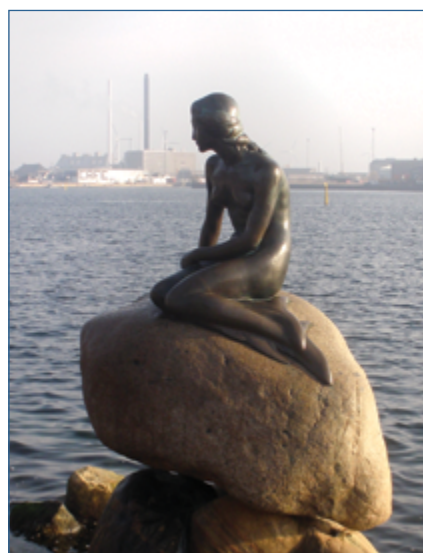
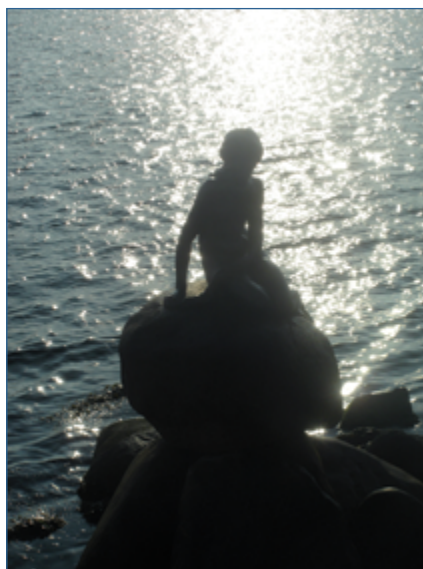
³ Из энциклопедии сайта «Северная Слава».

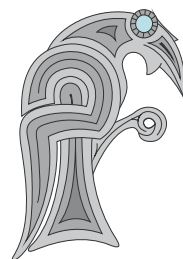
*«У Гюльви светлая Гевьон
злато земель отторгла,
Зеландию. Бегом быков
вспенено было море.
Восемь звезд горели
во лбах четырех быков,
когда по лугам и долам
добычу они влекли».*

Ну, а теперь – обещанная встреча с андерсеновской русалочкой. История этой скульптуры, как и самой русалочки, полна драматических моментов. Свою нелюбовь к Андерсену как к сказочнику, проявлявшему иногда в своих историях крайнюю жестокость по отношению к женщинам, некоторые жители и гости Копенгагена перенесли на невинный персонаж его сказки. Статуя постоянно являлась и является (последний случай был зафиксирован в 2007 году) объектом вандализма: несколько раз русалочку обезглавливали, отпиливали руку, обливали краской, заворачивали в мусульманскую одежду, а 11 сентября 2003 года она была сорвана с постаментов с помощью взрыва. Каждый раз бронзовую фигуру восстанавливали и возвращали на место, но с некоторых пор власти Копенгагена стали думать о том, чтобы перенести статую дальше в гавань, чтобы, наконец, прекратить череду безобразий. Но несмотря ни на что, статуя Русалочки остается главным символом Копенгагена, и каждый день сотни человек приходят на пристань погрузиться вместе с ней. Однажды у Русалочки в череде безрадостных дней ожидания своего принца наступил, наконец, небольшой перерыв, и она в 2010 году отправилась в настоящее путешествие на всемирную выставку в Шанхае. А чтобы ей не пришлось скучать по дому, организаторы выставки специально привезли с собой пятьсот тысяч литров морской воды из Копенгагена. Сейчас она уже давно вернулась домой и вынуждена снова и снова по велению жестокого сказочника рассказывать грустную историю своего одиночества соленым камням и холодным волнам...

Ах, Андерсен, Андерсен!... По моему категорическому убеждению только добродушным, веселым, милым старичкам и старушкам с горстью леденцов в кармане для дворовых детишек разрешено писать сказки. Андерсен, как Вы помните, был совершенно не таким (в одной из своих первых книг «Прогулка пешком от Хольмского канала до восточной оконечности острова Амагер в 1828-29 годах» он представляет себя как «тощего кота в плаще поверх ночной рубахи» – и в этом весь Андерсен!): он никогда не был женат и не имел детей, да и к чужим относился без особой любви. Когда Андерсену представили проект его памятника, согласно которому читающий писатель был окружен детьми, он был оскорблен, разочарован, и потребовал, чтобы его изобразили в гордом одиночестве, поскольку никогда не относил себя к детским писателям. Петр Вайль в своей книге «Гений места» так описывает великого сказочника: «Андерсен боялся отравления, ограбления, соблазнения

и сумасшествия; собак и потери паспорта; смерти от руки убийц, в воде, в огне — и возил с собой веревку, чтоб в случае пожара вылезти в окно; погребения заживо — и клал у постели записку «На самом деле я не умер»; трихинеллеза — и не ел свинины; был подвержен агорафобии и свирепой ипохондрией; тревожился, что не так заклеил и неправильно надписал конверт; неделями переживал, что переплатил за билет или книгу». Неудивительно, что с таким багажом страданий и фобий сказки у него получались печальные, грустные и местами исключительно жестокие. К слову, он был чуть ли не единственным копенгагенцем, кто выступал против открытия парка развлечений «Тиволи». Но надо отдать должное чувству юмора и сарказма датчан: огромный памятник Андерсену установили именно у входа в парк, и бронзовый писатель вынужден постоянно любоваться толпой его развеселых посетителей⁴.

Поскольку отношения с Андерсеном как с добрым сказочником у меня не сложились еще с детства (много детских слез было пролито над его печальнейшей сказкой «Девочка со спичками»), мстительно порадуемся такой иронии судьбы и отправимся знакомиться с новой достопримечательностью, которая определенным образом также связана со знаменитым писателем, — Круглой башней. Именно про неё Андерсен пишет в сказке «Огниво»: «И там тоже сундук с деньгами, а на нем собака, и глаза у нее большущие, что твоя Круглая башня». Здание бывшей астрономической обсерватории, построенной в 1642 году, сейчас переоборудовали в своеобразный музей, но традиционных выставок и экспонатов в нем нет: туристы приходят в эту башню посмотреть на ступеньки, а точнее, на их полное отсутствие. Чтобы подняться на самый верх (а это 36 метров над мостовой) нужно преодолеть 210 метров пологого винтового подъема. Такая хитрая и одновременно простая конструкция позволяла подниматься в обсерваторию повозкам и всадникам на лошадях. По легенде, в 1716 году такой подъём совершил на коне Петр Первый, за которым следовала его супруга на карете, запряжённой шестёркой лошадей. А практически два столетия спустя на вершину Круглой башни впервые поднялся автомобиль.

Но мы несколько отвлеклись от основной цели нашего путешествия. А посему отправляемся, как бы неожиданно это не звучало, в музей пива Carlsberg. Да-да, ведь именно там мы сможем полюбоваться неудержимым Тором, несущимся по небу в окованной железом колеснице, запряженной Тангиостом и Тангризниром. Но прежде чем попасть на территорию самого музея, нас ждало удивительное зрелище:

⁴ Источник фото <http://travellmd.files.wordpress.com>

тем, что поначалу мы приняли за снег и долго не могли поверить этому факту, оказалась вымытая шампунем (!) мостовая – факт, к слову, не менее удивительный, чем снег.

Надо сказать, датчане любят свое пиво и еще больше отцов-основателей своего пива, так как именно от пивоварни Carlsberg в город пришли многие блага: глиптотека Карлсберга – они, фонтан Гевьон – опять они, и даже знаменитая русалочка была изготовлена по заказу Карла Якобсена – сына основателя пивоварни Carlsberg. Это и неудивительно, ведь девиз завода,

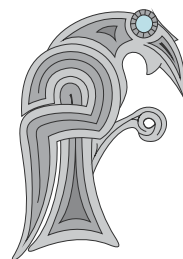
украшающий главные ворота, звучит «Laboremus pro patria», что переводится как «Работаем во благо Родины». Кроме этой надписи вход на старую пивоварню охраняют два огромных слона, которые по задумке Карла Якобсена являются символом лояльности и силы.

На слонах хорошо видна свастика, которая долгое время была товарным знаком пивоварни. Но после второй мировой по понятным причинам товарный знак пришлось резко менять.

Но хватит топтаться у входа, давайте, наконец, зайдем в сам музей, тем более, что каждому посетителю положено по два бесплатных бокала пива на его выбор из 26 сортов, а внутри ждут странные механизмы, загадочные железяки и стойкое ощущение, что находишься на секретной подводной лодке.

Всевозможные инсталляции рассказывают историю пивоварения в Скандинавии от времён викингов до наших дней, а на одном из стендов можно даже подержаться за рог для питья, аналоги которого использовались в 1000 году. Кроме этого на пивоварне Carlsberg можно найти настоящую конюшню и парк ретро-автомобилей, а в уютном дворике совершенно неожиданно можно увидеть маленькую копию русалочки.

Но лично для меня самой приятной частью прогулки по музею стала возможность дегустации различных запахов, которые использу-

ют Carlsberg для производства своих напитков. Ах, как пах чернослив (на самом деле однозначно не черносливом, но чем-то сказочно вкусным)!

Для дальнейших поисков следов Традиции нам нужно будет сесть на электричку и доехать до небольшого, но совершенно душевного городка Роскилле, в котором находятся музей кораблей викингов и небольшая реконструкция их деревни. Но давайте оставим эту прогулку для следующих выпусков журнала и еще немного побродим по Копенгагену. Тем более, что есть в нем совершенно особое место, которое просто невозможно обойти своим вниманием. Мы отправляемся в свободный город Христианиа (к слову, обратите внимание, что название этого города на символических воротах написано младшим футарком). Фотографии из этого места будут еще более худшего качества,

чем обычно, потому что делались в режиме полной конспирации, так как там запрещено фотографировать (так что далее – практически эксклюзив!). Почему? Сейчас узнаете.

Христианиа – это свободное, можно даже сказать утопическое государство в государстве, город хиппи, детей цветов и веселых бездельников. Здесь живут и творят свободные художники, артисты, архитекторы. А начиналось все в 1971

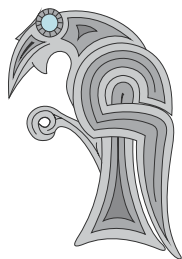
33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2

2013

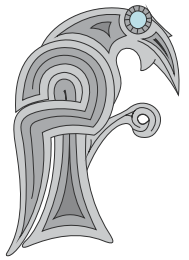
году, когда хиппи самовольно обосновались в нескольких заброшенных армейских казармах и решили организовать там коммуны. А еще этот город называют «самым шокирующим местом в Европе». И еще бы старушка Европа не приходила в ужас от этого места, ведь этот самопровозглашенный город не подчиняется практически никаким государственным законам и правилам. Вместо них у жителей Христиании есть свои. Например, запреты на автомобили, воровство, огнестрельное оружие, бронежилеты и тяжёлые наркотики. Легкие, соответственно, разрешены. Ну, как разрешены... Официально, конечно, нет. Но на главной улице свободно стоят десятки ларьков, на прилавках которых просто грудой навалено всякого. Причем всякое имеет характерный запах и вид. Мое отношение к наркотикам – строго негативное, но туман там стоит такой, что и покупать ничего не надо, можно просто гулять и have fun. О чем и говорит плакат на входе «Don't run, have fun, no foto». Теперь становится понятно, почему нельзя фотографировать, ибо

местные продавцы хоть и не прячутся, но и лишний раз попадать в анналы истории не хотят. Про покупателей я и вовсе молчу. Кстати, именно из-за огромной толпы покупателей (состоящей на 95% из молодежи) соседка Швеция и пообещала закрыть свою атомную станцию, существование которой так заботит датчан, если они в ответ разгонят Христианию. Ибо среди шведских школьников-студентов поездки на выходные в Копенгаген очень популярны, и смотрят они там вовсе не дворцы с музеями, как вы понимаете. Атомная электростанция стоит до сих пор. Христиания тоже.

Наша прогулка по волшебной столице Дании закончена. Давайте попрощаемся с Копенгагеном в красивейшем месте этого города – набережной Ньюхавн, которая кроме всего прочего известна еще и тем, что когда-то здесь в трех разных домах жил – да, да – Андерсен. Раньше это было одним из самых знатных мест города, но со временем, как нередко это бывает, превратилось в дорогой и уважаемый район с разноцветными домами 17 века и старинными кораблями, пришвартованными к набережной специально для создания особой атмосферы. Пусть именно таким – ярким, сказочным и невероятно уютным – и запомнится нам Копенгаген. А мы же будем собираться в дальнейший путь, ибо наши поиски следов Традиции продолжаются.

Земная религия и Северная вера

Copyright © 1992,
Diana L. Paxson.
Перевод: Рогнеда
(Светлана ВОЛКОВА)
2010

Первоначально напечатано в *Mountain Thunder*
(Громовой Горе) 6, 1992

Нет единой Правды и единственно верного Пути в практике германской религии, как, впрочем, и любой другой. Несмотря на попытки Церкви ограничить веру зафиксированными канонами, история Христианства – это один сплошной раскол. То же верно и для язычества, за исключением того, что язычники (или те язычники, о которых я напишу подробнее позже) обычно принимают такую ситуацию как естественную и даже желательную. Таким образом, нет и быть не может никакого официального описания «Земной религии». Лучшее, что я могу сделать, это предложить очень простое определение, которое, я думаю, может быть принято большинством людей, которые исповедуют традиционную религию, следуют ей и готовы включиться в продуктивный диалог.

По мне «Земная религия» означает духовные верования и практики людей, которые признают, что они зависят от Земли, так как она дает им возможность выживать.

В действительности она включает в себя наиболее традиционные культуры, общества, ежедневное существование которых зависит от охоты и земледелия, а также от милости сил природы. На самом деле существует много таких религий, которые должны гарантировать изобилие, безопасность и пищу. Для сообщества спасение души может подо-

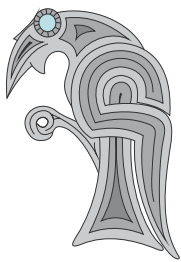
ждать, пока не наполнится желудок.

Несмотря на два тысячелетия попыток христианства направить внимание людей от мира земного к миру небесному, и несмотря на попытки современной пищевой промышленности замаскировать происхождение того, что лежит на полках наших магазинов, даже американцы 20-ого столетия не могут полностью игнорировать тот факт, что пища, которую мы едим, в конечном счете исходит из земли. Древние норвежцы – расчетливые и практичные люди – в этом не сомневались. Когда приходила вёльва Торбьёрг, народ спрашивал ее, когда голод закончится, а не какую духовную дорожку они должны выбрать.

Конечно то, что Georges Dumézil (*Gods of the Ancient Northmen*) называет «Третьей Функцией», это не вся религия. Боги людей отражают их проблемы, и как только становится не надо заботиться о пропитании, здоровая культура начинает интересоваться и другими действиями типа ремесла, политики, войны и магии. Хотя частенько последние два действия направлялись на то, чтобы отобрать пищу силой у других людей или защиты того, что имели сами («Армия перемещается на своем брюхе»). Я думаю, что каждый поймет, что реальные задачи германской религии весьма ясны, если всмотреться в ее пантеон.

35...

Язычники и их Боги

Ваны – очевидно божества Третьей Функции. Они управляют теми видами деятельности, которые требуются для производства пищи – скотоводство, посадка и сбор зерна, ловля рыбы и торговля. Dumézil поместил эти функции на третье место, но Ваны, Фрейр в частности, являются более значительными фигурами в германской религиозной практике. Осенний праздник чествует дис (возглавляемых Фрейей Ванадис) и альвов, предков, чьим вождем был Фрейр, повелитель Альвхейма. Во время Йоля германцы приносили в жертву кабана Фрейра и молились ему о «мирных и хороших сезонах». Он был предком Инглингов, и англосаксонские воины шли в сражение с изображением кабана на шлемах. Скандинавский фольклор демонстрирует продолжение почитания домашнего очага, даже когда христианство запретило старую веру.

Кто такие тогда Асы? Другие жители Асгарда, отвечающие за различные дела, включающие сражения, власть и магию. Однако даже они имели некоторое отношение к снабжению пищей. Отцовство Тора изменяется в зависимости от источника, но он без сомнения «Сын Земли». Как громовец он должен был принести дождь или остановить его. Его молния оплодотворяет поля. Будучи главным противником ётунов, он призван для поддержания баланса между великанами и богами, а также людьми, которых он защищает. В Германии крестьяне оставляли последний сноп пшеницы для коня Одина. Именно Один был также тем, кто гарантировал всем асам долю в жертвоприношениях. Тюр отдал свою руку, чтобы не дать Волку уничтожить производство пищи.

Обратите внимание, что я говорю здесь о религии, которая существовала в германогворящих странах в дохристианский период. Это совсем не значит, что это также происходит сейчас. В моей статье, касающейся «Утгарда», я предусмотрительно определила мою тему как «Северная ветвь Старой Религии», не как «Одинизм», «Асатру» или даже «Ванатру», тем более это не Северное Викканство. Я сомневаюсь, что любой скандинав того периода идентифицировал бы свою религию с любым из этих направлений, хотя он, возможно, и был в состоянии разгадать эту головоломку с их буквальным значением. Эти названия изобретены современными людьми для идентификации своей религии в мире, который требует, чтобы все было дифференцировано, определено и маркировано с научной точки зрения.

Те, кто следует им, свободны определять свои верования как им нравится, связывая или не связывая их с Земной религией. Я утверждаю только то, что особенности религиозной практики древнегерманских народов могли быть так определены (и, конечно, также и моя собственная).

Скорее всего, самоопределением для древних верующих было что-то вроде того, что это вера «богов моих отцов», или «богов, которым мой народ присягает, или, возможно, богов определенного клана или племени, отличных от их соседей. «Pagan» («язычник») – латинское слово, означающее людей «pagus» или жителей сельской местности (кто более других, вероятно, цеплялся за древние верования). «Heathen» («язычник») – германское слово, означающее людей пустоши или дикой местности, тех, кто, вероятно, делал бы то же самое. Ни то, ни другое, собственно говоря, не подразумевает специфическую практику или мифологию.

Христианский священник скорее всего не использовал столь неопределенное понятие как язычники, если бы он говорил на латыни или английском. Самое раннее появление данного термина находится в Готском переводе Библии Улфиласы, в которой «haithno» равносильно «mulier gentibus», например, женщина язычника. В Библии Кинга Джеймса понятие язычник используется для обозначения политиков от египтян и ранее.

Тем не менее, хотя нет ничего близкого к понятию «вероисповедание язычника» или «Языческая Библия», есть удивительное число соответствий между основными положениями и религиозными практиками племен и деревенских людей не только в Северной и в Южной Европе, но и во всем мире. Это созвездие верований я (из-за отсутствия лучшего термина) определяю как «Старая Религия».

И содержание, и путь, которым эти идеи выражены, следует считать скорее наводящими на размышления, чем предписывающими. Я не ожидаю безоговорочного с ними согласия, однако думаю, что политологи, живущие в охотничьих или аграрных обществах, скорее всего, почувствовали бы себя достаточно комфортно, имея дело с большинством здесь изложенного. Все иллюстрации приведены из Северных/Германских источников. Замечу, что Северная религия также похожа на множество других, здесь не упомянутых верований, цель этого эссе в том, чтобы обсудить те идеи, которые выглядят общими для всех и дают некоторые основания считать, что они были характерны и для Севера тоже.

Положения Религии Земли

Терпимость. Фундаментальным понятием является идея, согласно которой все пути и толкования имеют право на существование (хотя и могут ограничиваться рамками семьи, деревни и т.д.), и никто, ни отдельный человек, ни группа людей не имеют право навязывать свою религию другим. Можно вспомнить ответ Королевы Сигрид, когда Король Олаф Тригвасон потребовал, чтобы она обратилась в его религию прежде, чем он жениться на ней:

«Я не изменю своей вере, вере предков и родичей. Я ничего не скажу против Вас, если Вы будете верить в бога, который нравится Вам.» (Snorre Sturlasson: *История Олафа Тригвасона: 61*). После чего король назвал ее языческой сукой и дал пощечину. Само собой разумеется, брак не состоялся.

Многобожие. Хотя наиболее глубокие мыслители разных культур, кажется, признают лежащий в основе всего Божественный Принцип, который находится вне персонификации (его можно заметить в северной мифологии под именем Высокий), язычники в основном предпочитают касаться Божественных Сил через символы и образы, признавая, что ни один из них не может выразить всё многообразие Божественного. Люди могут служить одному богу или другому, но они признают власть и законность всех.

Гендерный паритет. Хотя женщины могут иметь более низкий статус в некоторых языческих культурах, многобожие продолжает признавать силу и божественность женского начала в той же мере, что и мужского. Конечно, германская мифология включает в себя как богинь, так и богов, и мужчинам, и женщинам разрешено служить им. Действительно, чем раньше по времени мы посмотрим, тем, кажется, женщины получали больше почета.

Анимизм. Язычники верят в живую вселенную, в континуум сознания, который простирается от камней до духовных пантеонов. По сей день исландцы совершают прогулки среди скал, известных как обиталище альвов. Все германские народы почитали священные деревья, и духи населяли каждый лес и водопад.

Земное родство (подобие). Во всем мире существует понятие Матери (иногда Отца) Земли. В молитве англосаксонского торговца травами может послышаться некоторое античное влияние, но это, конечно, не христи-

анство. Она начинается словами «Священная богиня земли, прародительница всего в природе, которая все рождает и возрождает мир, который ты одна показываешь людям» (Harley MS 1585: p. 24, 11-th cen.).

Другое старинное английское заклинание призывает Землю наравне с Небом. Хотя некоторые интерпретируют заклинание «Egse, eorþan modor» как заклинание жертвоприношения Асам (Aecer-blot), следующий призыв, несомненно, обращен к Земле:

Hal wes ðu, folde, fira modor,
beo ðu growende on Godes fæðme,
fodre gefylled firum to nytte.

Hail to thee, earth, mother of men
Be thou fruitful in God's protection,
with food filled, men to benefit.

Приветствую тебя, Земля, мать людей,
Будь плодородной под защитой Богов,
Наполненная пищей на благо людей

*(Cotton Caligula A VII, ff. 17;
6a-178a, 12th cen.)*

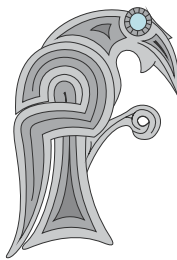
Даже в те времена, когда запрещали обращаться к Тору или Одину, церковь не могла препятствовать крестьянам призывать Мать Землю, чтобы она способствовала прорастанию хлебов.

В заключение этого хочется упомянуть идею родства людей с другими существами. На севере следы тотемизма сохраняются в Эпоху Викингов, но это не означало, что человек уподобляется природе волка или медведя.

Положительная сексуальность. В теологии, где никогда не было «падения» Адама и Евы, нет никакой потребности презирать физический мир или человеческое тело. Поэтому все человеческие функции, включая сексуальность, являются по сути своей позитивными. В сагах секс становится проблемой только тогда, когда это противоречит морали и угрожает жизни семьи. Оба пола равно способны наслаждаться сексом.

Самоопределение. В обществах язычников люди ответственны за свое собственное духовное развитие. Никакая внешняя сила «не спасет» Вас, и при этом Вы не можете быть прокляты никакой силой против вашего желания.

Сообщество/община. В большинстве случаев языческая община, деревня, клан или семья более важны, чем индивидуум. Религия

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2

2013

и магия могут вдохновить и поддержать человека, но его цель состоит в том, чтобы служить сообществу.

Судьба и Свободный выбор. Вера в реинкарнацию не всегда свойственна язычникам, но многие традиционные культуры, включая прагерманскую, полагали, что есть, по крайней мере, выбор. Судьба или вирд определяли жизнь человека, но у него сохранялся свободный выбор решать, как встретит свою судьбу, и люди могли смело рассчитывать прожить отважно столько, сколько возможно.

Награда и возмездие. Языческий эквивалент Золотого Правила лучше всего выражен в законе тройного возвращения. Что бы ни делал человек другим, все возвратится к нему в утреннем виде, добро и болезни. Северный фольклор полон примеров людей, добродетельные дела которых были вознаграждены, и злодеев, которые в конце концов получили по заслугам.

Цикл рождения и смерти. Все общества, которые живут близко к земле, признают, что рождение и смерть, создание и разрушение являются частью естественного цикла существования. Но Дух вечен, только форма его проявления изменяется. Таким образом, смерть не выглядит чем-то пугающим, а является естественной. Это особенно хорошо выражено в Эддах. Рагнарек – разрушение, но это только конец старого мира, за которым следует возрождение новой земли, которой управляют дети богов.

Относительность Зла. Старая Религия не является дуалистической, добро и зло не абсолютно, они зависят от ситуации. Многие германские божества, включая Одина, являются очень неоднозначными, их благодеяния зависят от того, согласуются ли их цели с желаниями людей. Даже великаны не являются абсолютным злом, скорее это могущественные существа, силы которых должны удерживаться в балансе, чтобы сохранить место для человечества.

Духовная действительность. Традиционному язычнику нет нужды напоминать, что духовный мир столь же реален, как и физический, но те из нас, кто вырос в цивилизации, которая верит только тому, что можно измерить, нуждаются в напоминании. Для тех, кто следует Земной Религии то, что происходит «выше», в духовном мире, является отраженным и связанным с тем, что происходит «ниже». Это делает естественным возможность вступления в контакт между мирами.

Магия. Другая черта мировоззрения язычника – это вера в магию, вера в то, что

при помощи слов и символов, силы одного или нескольких людей может измениться мир. Эта вера лежит в основе большой религиозной практики, в которой боги и другие силы призываются на помощь, когда требуется излечение и защита. Хотя некоторые викинги верили в только силу собственного оружия, огромное количество амулетов, рунескриптов и жертв, найденных в Эпоху Викингов или упомянутых в соответствующей литературе, являются доказательством того, что большинство людей верили, что могут получить помощь и защиту таким образом.

Вышеупомянутые убеждения характерны для мировоззрения людей, которые осознают потребность работы с циклами природы, и в понятие «природа» включают духовный мир. Боги не существуют на каких-то удаленных небесах, они находятся здесь, у нас дома и принимают активное участие в наших жизнях. Мы ощущаем Фрейю в аромате розы, слышим голос Одина в шепоте листвы; приветствуем Хугина и Мунина всякий раз, когда видим летящих воронов. Те, кто следует Земной религии, живут в мире, богатом символами, при помощи которых сознательное и бессознательное общаются в видениях и снах. Исходя из такой точки зрения, люди не стремятся убежать на небеса, но стремятся к пониманию и обладанию этим миром. Это мировоззрение, вероисповедание которого может быть описана как Земная Религия, потому что она лежит в основании Мидгарда.

Я полагаю, что те из нас, кто стремится вернуть духовность Севера, должны бороться за баланс, который включает все силы земли и неба. В заключение я не могу сделать ничего лучше, чем повторить молитву Сигдривы:

Славься, день,
и вы, дня сыны,
и ты, ночь с сестрою!
Взгляните на нас
благостным взором,
победу нам дайте!
Славьтесь, Асы,
и Асиньи славьтесь,
и земля благодатная,
речь и разум
и руки целящие
даруйте нам!

«Sigrdrifumál»: 2-3

Фюльгья – дух-хранитель и материнский первопредок

Перевод с английского
А. ВАСИЛЬЕВА
(aka Ulf Gunnarsson
Svart)

Мотивы фюльгьи в норвежской литературе

Выдержки и перевод Марии Квилхауг (Kvilhaug) из диссертации профессора Эльзы Мундал (Mundal): «Fylgjemotiva i norrøn Litteratur» (Universitetsforlaget, Oslo, 1974)

Резюме переводчика – обычно они появляются в исландских сагах и поэзии как fylgjur. Fylgja означает на староисландском «сопровождающая» (исключительно в женском роде).

Общее

Фюльгья – это женский дух, выступающий в роли хранителя рода и особенно его предводителя. Она также связывалась с отдельными людьми (но при этом была бессмертной и, похоже, переходила по наследству к потомкам от их предков). Мундал считает, что фюльгья представляют собой духа-предка с материнской стороны, элементы поклонения которым, как мы знаем, существовали среди викингов.

Каждый человек наделен одной или большим количеством фюльгья. Видимых глазу фюльгья человек имеет ограниченное число (2-3-9), невидимых же может быть целая стая. Они являются носителями удачи отдельных людей или же целого рода, часто появляясь в снах и в видениях.

Смерть

Иногда увидеть одну из фюльгья предзнаменует скорую смерть – например, если она едет на сером коне или же приглашает человека к себе домой. Когда говорят, что кто-то был приглашен в дом к дисам или фюльгья (dísir / fylgjur), это означает то же самое, что и «кто-то вот-вот умрет». (Исходя из этого я как переводчик предполагаю наличие некоей связи между

фюльгья и Хель, Ран или ее девятью дочерьми, поскольку последние также приглашают людей в гости перед смертью. Вдобавок можно предположить, что фюльгья живет в царстве мертвых, и что она – дух мертвого человека – и это предположение укрепляет гипотезу Мундал, согласно которой фюльгья – материнский дух-предок).

Дух-советчик и хранитель

Фюльгья могут быть защитниками «своего» рода, и люди хорошо знали, что если они не слушают их советов, то в конечном счете погибнут. Пока фюльгья помогает человеку, он будет удачлив, но если она оставляет его, человек будет страдать и скоро умрет. Люди могут узнать фюльгью, когда увидят ее.

Эти духи способны равно помочь как в защите от врагов, так и в нападении на них. Фюльгья остаются возле своего владельца, и могут в качестве предупреждения показать врагам, что другие фюльгья скоро придут на выручку. Они отвечают на просьбы о помощи и наносят ущерб врагам «своих» людей. Для такого человека или рода фюльгья очень ценна и полезна; даже когда она приходит для того, чтобы увести человека в мир мертвых, она описывается как дружественное, часто скорбящее по умирающему создание.

Таким образом, с одной стороны фюльгья приносит удачу, выступает в роли советника и защитника, а с другой стороны предвещает смерть. Перед сражениями или скорой насильственной смертью фюльгья появляются в обличье зловещих великанш.

Богини, духи или материнские предки?

Некоторые рассматривают фюльгью в связи с душой и альтер эго. Это вызвано тем,

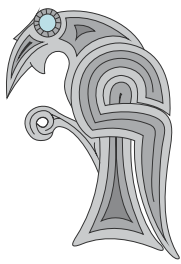
39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2

2013

что различия между фюльгья (fylgjur) и хамингья (hamingjur) очень расплывчаты и неясны. Хамингья (единственное число, в множественном – hamingjur) – это та часть души человека, которая может изменять свою форму и странствовать вне тела (hamingja = ham = «форма» + gengja = «ходок»). Она, также как и фюльгья, всегда женского рода.

Другие видят в них часть большой группы дис (dísir) – «богинь» – женских сил. Однако различия между фюльгья и дисами столь же туманны: равно как и других женских персонажей, фюльгью также можно назвать и дисой. Фюльгья часто называется спадисой (spadis) – «пророческой богиней» – что отражает ее роль в видениях, открывающих судьбу и предсказывающих грядущие события.

Помимо этого, фюльгья также связываются с особым родом дис – норнами, богинями судьбы. По словам Снорри, каждый человек рождается с норной, которая следует за ним на протяжении всей его жизни и прядет его судьбу.

Эта идея о влиянии личных норн на судьбы людей отображена Снорри в Эдде, где говорится, что судьба каждого конкретного человека зависит от его норн, и это распространяется как на людей, так и на богов, альвов и карликов. Норны карликов плетут случайные судьбы, так как они являются «дочерьми Сна» – то есть сомнамбулами. Я, переводчик, вижу в этом связь с бесчисленными историями о герое, который пытается разбудить спящую деву, связанную со смертью и судьбой.

Другие же, в том числе и Мундал, рассматривают фюльгью исключительно в связи с культом матерей-предков. Мы знаем, что поклонение предкам, особенно царским, было обычным делом, и поклонение дисам во многом напоминает поклонение предкам. (Я, переводчик, однако считаю, что мы должны четко осознавать различия между разными силами, которые сами викинги, судя по всему, вполне различали. Нас смущает то, как северные источники, с нашей точки зрения, «портят порядок вещей» при описании мифических персонажей, потому что мы привыкли видеть всех их как отдельные фигуры в «отдельных футлярах». Размышления о древней скандинавской культуре дают понимание того факта, что ее персонажи не были загнаны в какие-то рамки, и что они изменяли форму, постепенно превращаясь друг в друга. Нам просто стоит осознать, что различия между богинями судьбы, богинями смерти, индивидуальными духами – хранителями, духами предков и нашей личной душой, возможно, не

были четкими изначально, и что именно поэтому сведения о них кажутся нам настолько путанными).

Дух материнского предка как защитник его потомков

Согласно Мундал, самая важная обязанность женских фюльгья – это быть духом-хранителем своего рода, и есть несколько примеров того, как фюльгья связаны с культом предков, более того – они выглядят точно так же, как во времена этих предков, и несут те же самые функции, что и несколько поколений назад. Хорошим примером этому служит Торгерд Хордабруд (Torgerd Hordabrud): она была матерью рода Ладе (Lade) из Норвегии, ее потомки поклонялись ей как богине, и она выступала в качестве фюльгьи (как духа-хранителя) по отношению к главе рода Ладе.

Дух материнского предка как психопомп

Духи предков и призраки, так же как фюльгья, выполняли функции проводника человека в страну мертвых.

В одном случае призрак женщины, которая в скором времени умерла, появляется верхом на сером коне, подобном тому, на котором ездит женская фюльгья, когда выступает в качестве предвестника смерти – и призрак этот в данном случае действительно служит предзнаменованием скорой смерти. Во многих сагах духи мертвых занимают тем, что забирают людей к себе (то есть в царство смерти) и, следовательно, имеют ту же функцию, как и великанши (ogresses), которые появляются перед битвами, женские фюльгья и валькирии – все они являются «собираательницами мертвых». Иногда дисы описываются как konur daudar – «мертвые женщины». Порой они выглядят как мертвые и являются тогда предзнаменованием смерти. Таким образом, женские фюльгья являются, в соответствии с Мундал, полу-обожествленными духами умерших материнских предков и должны рассматриваться в непосредственной связи с родовым обществом.

Эти женские духи-хранители рода сами по себе очень интересны. Разные источники указывают на концепцию обожествления матери рода (mater familias) после ее смерти. Мы не можем забывать, что вера в дис скорее всего возникла в период более матриархального общественного строя, нежели в последующей «эпохе викингов».

Введение (Эльза Мундал)

Согласно древнескандинавским источникам, мы можем говорить о двух типах фюльгья: женская фюльгья и животная фюльгья. Наравне с женским, фюльгья может выступать и в обличье животного. Женская фюльгья воспринималась как женщина. Животная фюльгья может быть рассмотрена в качестве альтер эго человека или его двойника, тогда как женская фюльгья – это дух-помощник. Эти две сущности не имеют ничего общего, кроме наименования (в соответствии с Мундал).

Вера в фюльгью является пережитком более древнего, нежели «эпоха викингов», культурного периода, но этот пережиток сумел выжить, адаптироваться к изменившимся социальным условиям и продолжал успешно функционировать дальше.

Таким образом, вера в фюльгью – это «пережиток» тех времен, когда культ праматери рода находил выражение во внутриродовой матрилинейной преимственности (подтверждение которой обнаруживается в скандинавских общинных захоронениях тысячелетней давности: все женщины, погребенные в общинных могилах, состояли в родстве друг с другом, в отличие от мужчин, и это свидетельствует о том, что в те времена муж переходил в род жены, а не наоборот, как это стало в эпоху викингов). С тем же успехом животное фюльгья может быть остатком шаманских верований.

Существительное фюльгья (*fylgja*) (женский род, единственное число) происходит от глагола *fylgja*. Он имеет такие значения, как «следовать», «сопровождать», «принадлежать», «помогать», «поддерживать», «выравнивать», «нуждаться», «держаться внутри», «иметь», «выступать в качестве любовницы». Как существительное, оно переводится как «поддержка», «помочь», «спутница», «дух-хранитель», «дух-защитник», «последователь».

Мотив фюльгьи присутствует в различных письменных источниках Древней Скандинавии, в таких, как Саги об исландцах, Саги о древних временах (*Fornaldarsögur*), Саги о королях и в скандинавской поэзии.

Литературный мотив фюльгьи может базироваться на старых скандинавских верованиях, или же на адаптированных волшебных историях.

Народные верования меняются медленно, и только когда какой-то мотив находил отражение в литературе, можно было заметить определенные изменения в религии, прои-

зошедшие 200-300 лет назад, и их влияние на народные представления об этом мотиве. Первые изменения, касающиеся веры в фюльгья – как, вероятно, и во многих других фольклорных мотивах – можно отнести к периоду, когда Север начал адаптироваться к реалиям европейского культурного сообщества.

Если рассмотреть вопрос достаточно поверхностно, то этот процесс кажется односторонним. Но при более пристальном взгляде бросается в глаза эффект преобразования фольклора. Языческие мотивы стали объектами христианского влияния везде, где это только было возможно.

Если посмотреть на два мотива фюльгья – мотив женщин и мотив животных, можно заметить, что в современной литературе представлены только женские фюльгья.

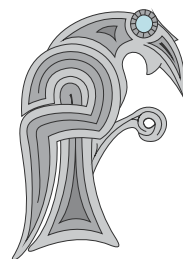
Это может указывать нам на то, что женские фюльгья являются более важным элементом народных верований, чем животная фюльгья [и, следовательно, более «долгоживущим»].

Животная фюльгья

Мотив животной фюльгья иногда смешивается с хуг-мотивом (*húgr*). [*Húgr* (мужской род, единственное число) означает «намерение», «желание», «мысль», «душа», «сердце» и, судя по всему, так называлась та часть человеческой души, которая может выходить за пределы тела в виде животных]. Вместо термина манна хуг (*Manna hugir*) [«намерение мужчины»] иногда употреблялся термин манна фюльгья (*manna fylgjor*) [«последователи» мужчин] и, как правило, она проявляется в виде волка. Волки, воплощающие дикие страсти и желания (или жадность и голод) тесно связаны с хуг. Другие животные проявляются как манна фюльгья.

Главный мотив животной фюльгья в сагах – это главным образом предупреждение о чем-то, получаемое героем в видениях.

Животные фюльгья в сагах, как правило, предупреждают о чем-то героя во сне. Порой, однако, фюльгья действует во снах и в обличье птицы. В саге о Гуннлауге Змеином Языке птиц называют фюльгья, и упомянутый лебедь, скорее всего, выступает в качестве фюльгья красавицы. Подобные птицы в традиционных представлениях – это ни что иное, как животные фюльгья, и нередко они выступают как заимствованные мотивы из континентальной мифологии так же, как и в случаях, когда фюльгья принимает обличье леопарда, льва или

41...

дракона ... [Я не согласен с Мундал в этом вопросе: я считаю, что птицы-фюльгья давно зафиксированы в скандинавской традиции, хотя они, возможно, и финно-угорского происхождения. Примечание переводчика].

Животное фюльгья в литературе, кажется, символизирует характер и / или статус человека. У великих людей и вождей в качестве фюльгья могли выступать быки, в то время как менее значительные люди обладали и меньшими животными. Мирному человеку могла принадлежать коза, хитрецу – лисица. Королю Хрольфу Гаутрекссону (Hrolf Gautreksson) принадлежал лев, а львы известны под кеннингом «фюльгья конунгов» (konungs fylgja). Фюльгья королей часто были редкие и заморские звери, тогда как простолюдины должны обладать местными животными. Животное фюльгья является устойчивым атрибутом. Если фюльгья человека имеет облик черного быка, то черный бык будет сопровождать его всю жизнь, от рождения до смерти. Фюльгья человека всегда имеет облик одного и того же животного.

Увидеть животное фюльгья кому-то другому, нежели ее владелец, обычно можно во сне. Ясновидящие также могут увидеть фюльгья других людей во время бодрствования.

Когда животное предстает перед своим владельцем – это всегда явное предзнаменование скорой смерти. Это может произойти и со спящим, и с уже проснувшимся. В видении животное будет вести себя так же, как сам человек будет действовать чуть позже.

Пример: если во сне Эйольф (Eyolfr) из Саги о людях со Светлого Озера (Ljósvetninga) видит, что рыжий бык и бешеный серый бык ведут против него стадо крупного рогатого скота, то он знает, что его враги, которые являются владельцами этих фюльгья, сделают то же самое. Когда Эйнар (Einarr) из той же саги во сне видит, что бык действует так же, как действовал бы его брат Гудмунд (Gudmund) Могучий, и падает замертво на престол, Эйнар понимает, что брат его обречен.

Животное фюльгья неразрывно связано со «своим» человеком: разделяя его судьбу, оно умирает вместе с ним (или, вернее, чуть раньше него). Мыслилось, что оно на самом деле сопровождает человека всю его жизнь. Когда животное фюльгья погибало, но человек все еще был жив, это означало, что и человек вскоре умрет. Часть человека уже перешла границы смерти, и теперь прежний хозяин фюльгья находился на пороге иного мира. Окружающие его люди пришли бы к заключению, что человек готовится к смерти.

Фольке Стрем (Folke Ström) считает, что животное фюльгья также может быть духом-защитником: «животное фюльгья – это внутренний мир личности, ее душа, которая, действуя иногда вне тела в форме животного, воспринимается как альтер эго или как дух-защитник». Похож и подход Яна де Фриса (Jan de Vries): «Вполне вероятно, что термин хамингья (hamingja) означает духа-хранителя, но до сих пор эта сущность фактически выражалась с помощью слова фюльгья, т.е. душа, которая следует в виде невидимых людей».

Во многих примитивных религиях есть персонажи, которые могут выполнять эти функции, но, основываясь на древнескандинавском материале, Мундал не находит подтверждения тому, что животное фюльгья обладало ими, – но при этом она рассматривает фюльгья лишь как литературный мотив, не опираясь при этом на другие материалы. [Мундал строго и академически изучает одни лишь скандинавские источники, а Стрем и де Фрис интерпретируют этот мотив в свете сравнительной мифологии. Лично я считаю, что Стрем и де Фрис были правы, но их гипотеза не может быть доказана на основании одних лишь только скандинавских источников, и Мундал права, совершенно справедливо указывая на это обстоятельство. Примечание переводчика].

Животное фюльгья появляется в древнескандинавской литературе, совершенно не обладая собственной идентичностью и выступает в виде неотъемлемой части личности, которой принадлежит. Они не имеют взаимного влияния друг на друга – просто одно является зеркальным отражением другого. Действия животного фюльгья – это всего лишь отражение поступков человека.

Нет способа помочь человеку приобрести сильное и могучее животное фюльгья.

Фюльгья, которые в эпоху викингов могут выступать в роли «духов-помощников», не выступают в виде животных, но предстают в женском облике.

Наряду с мотивом животного фюльгья нам известен мотив хамферда (hamferdr) (путешествие в измененном облике) и хуг-мотивы. Это часть наших представлений о душе и альтер эго, а также способность некоторых людей пользоваться иными обликами, отличными от человеческого. Они сходны с животным фюльгья, но включают в себя аспект изменения. [На мой взгляд, это просто разные способы сказать о том же самом. Мундал исходит из литературных различий. Примечание переводчика].

Мотивы хамферда (hamferdr) (путешествия души) в сагах и северные представления о душе

В 12-ой главе саги о Людях из Озерной Долины (Vatnsdæla saga) некоторые саамские колдуны путешествуют в Исландию в облике животных. В саге о Кормаке (Kormáks saga), глава 18, женщина посылает свою душу на разведку в виде кита.

Животные, воплощенные в хамферде, хуге (húgr) и фюльгья (fylgja), представляют собой человеческую душу в зверином облике, но имеются и явные различия между этими тремя литературными мотивами.

Хамферд тесно связан с шаманизмом, в частности – с практикой отправления души для выполнения какой-либо задачи. Тело человека в этом случае остается в виде безжизненной оболочки, а душа вне тела имеет больше возможностей для выполнения своей миссии. Если душа не возвращается в свое тело, то человек умирает. Такие представления основаны на вере в существование «телесной» души человека, которая иногда может покинуть тело и стать «свободной» душой. Когда это происходит, тело остается без души и, следовательно, становится безжизненным.

В мотивах, связанных с хугом, речь идет о недоброй мысли или намерении, которое проявляется в облике волка. Она не контролируется человеком и не подчиняется каким-либо правилам, она просто появляется сама по себе, когда «ее» человек пребывает в определенном (деструктивном) состоянии духа. Она не может действовать сама по себе, убивать или быть убитой, в отличие от как животного-хамферда. Это, как правило, просто тень, временами появляющаяся во сне.

С другой стороны, животная фюльгья выглядит так же, как и «внешняя» душа, которой люди обладают в дополнение к «телесной»/«свободной» душе. Она также не может действовать по собственной инициативе, – это лишь отражение своего хозяина, не существующее вне зависимости от него. Она, судя по всему, тесно связана с судьбой человека. Мы видим, таким образом, что как и во многих шаманских традициях, для Севера была характерна вера в различные аспекты души, или наличие у одного человека сразу нескольких душ.

Женская фюльгья

Когда речь идет о женских фюльгья, следует учитывать, что они также извест-

ны под многими другими именами, такими как: фюльгья (Ófridarfylgja), овинарфюльгья (óvínarfylgja), кюнфюльгья (kynfylgja), аеттарфюльгья (ættarfylgja) [«немирный спутник», «враждебный спутник», «друг-спутник», «спутник рода» – описываемыми, с какого рода фюльгья мы имеем дело], и фильгьюкона драумкона (fylgjukona draumkona), диса, спадиса и хамингья [женщина-спутница, женщина-видение, богиня, богиня – пророчица, призрачный посланец].

Животная и женская фюльгья, помимо одного и того же названия, обладают и общей особенностью: прежде своего хозяина они могут предстать другим людям, таким образом предупреждая других о своем визите.

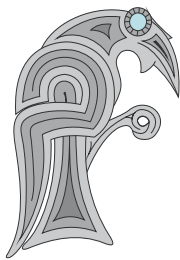
Различные источники описывают женские фюльгья по-разному. В сагах о древних временах (Fornaldarsögur) они обычно описываются как дисы [богини]. Использование именно этого слова лично мне [Эльзе Мундал] кажется примером сознательной попытки заставить эти истории казаться более архаичными.

В королевских сагах для описания женской фюльгья наиболее часто применяется слово хамингья [призрачный посланец]. Что такое хамингья, мы, по большому счету, толком и не знаем [это слово обычно рассматривается как производная от слова ham – (облик, форма, тело) и -gengja (ходить)], но в эпоху викингов это слово уже становится синонимом слова «счастье» и хамингья становится особенно благой и приносящей удачу фюльгья.

В поэмах практически постоянно используется слово «дисы». Слово «хамингья» также приемлемо в поэзии, тогда как слово «фюльгья» почему-то таковым не является. Возможно найти его единичное применение, но, что характерно, не в самом стихе, а в текстовом прозаическом фрагменте, который этот стих содержит.

Мотивы с участием фюльгья также можно систематизировать и поделить на группы. Так, в одной группе фюльгья невидимы и действуют коллективно. Если они являются враждебными, они проявляют свое присутствие через atsókn – то есть усыпляя или утомляя своего врага. Общее обозначение здесь – фюльгья, орфидар– (ófridar) и овинарфюльгья (óvínarfylgja).

Во второй группе фюльгья также действуют коллективно и также невидимы – однако они не враждебны, а наоборот, полезны. Они могут помочь человеку, заставляя его врагов падать. Их обычно называют фюльгья, дисы или спадисы.

43...

Третья группа похожа на вторую, с единственным исключением – их главная цель состоит в оказании помощи женщинам при родах. Здесь они дублируют функции норн, и отличить последних от фюльгья затруднительно [однако Мундал считает это различие важным. Я так не считаю].

Представителей четвертой группы можно увидеть, внешне они похожи на смертных женщин. Их часто называют аеттарфюльгья (*ættarfylgjur*) или кюнфюльгья (*kynfylgjur*) – эти названия подчеркивают связь этих фюльгья с родом. Они также могут быть известны как *hamingjur*.

Пятая группа очень похожа на четвертую, но они могут появиться как поодиночке, так и все вместе. Они могут быть видимыми или невидимыми. Эти фюльгья обеспечивают удачу и часто их называют хамингья.

Все эти мотивы подчеркивают, что удача сопутствует тому человеком, которого сопровождает фюльгья. Она дает советы «своему» человеку, и если покинет владельца, то человек непременно пострадает. Известны ситуации, в которых фюльгья оставляет человека, если ей в нем что-то не нравится, обычно это приводит к смерти владельца вскоре после того, как фюльгья его покидает.

Старшая и Младшая Эдда

Песнь о Хельги, сыне Хьёрварда («*Helgakviða Hjorvardssonar* «): фюльгья появляется в прозаическом фрагменте во вступлении как женщина верхом на волке – это предостережение о грядущей смерти Хельги.

Сказание о Вафтруднире («*Vafþrúdnismál*») – «*hamingjur einar/ þeira í heimi eru/þó þæg með jötnum alask*» – «для людей эти девы – духи благие, хоть предки их – турсы».

Количество фюльгья в группе упоминается в нескольких местах, и составляет девять. В «*Sagan af Nikulasi konungi leikara*» сказано, что каждый человек имеет девять фюльгья. Такое же количество упоминается в саге о Тидранди и Торхалле («*Thidhranda thattr ok Thorhalls*»), где потеря девяти фюльгья приводит к смертельной болезни.

Шестая группа фюльгья – это те, кто предупреждает о смерти. Будучи дурным предзнаменованием, они едут верхом на животных серого цвета (лошадях или волках), или же приглашают людей к себе домой. В этих сюжетах они всегда видимы. Их обычно называют дисами [богинями].

В этих своей функции фюльгья коррелируют с валькириями (*valkyrjur*). Последние являются дисами, или фюльгья самого Одина. В Речах Вороны («*Krákumál*») различий между фюльгья и валькириями нет, и последние приходят от самого Одина. Там также говорится: «*heim bjóða mér dísir*» [что означает: «диса пригласила меня домой», что фактически означает: «я собираюсь умереть»].

Соотношение между женской фюльгья и дисой

Мы видим, что женскую фюльгья в разных источниках часто называют дисой. Кажется очевидным, что мы имеем дело с одними и тем же духами женского рода, которые где-то называют фюльгья, а где-то дисами, но слово «диса» не обязательно будет связано с женской фюльгья.

Мои [Мундал] выводы приводят к тому, что женская фюльгья относится к той же категории духов, что и норны, и валькирии. «Дисы» – это общее название для всех сверхъестественных существ женского рода (с.79). Это слово также используется в его поэтическом значении. Если проводить различие между женской фюльгья и дисой, то следует принимать во внимание, что слово «диса» имеет более широкий диапазон значений.

Существительное *dís* (множественное *dísir*) этимологически связано с древнеиндийскими дхишанами (*dhisanas*) – женскими божествами плодородия [Примечание переводчика: я считаю, что точнее было бы сказать, что они – богини изобилия, связанные с разумом и мыслью, хранительницы священного напитка сомы, – подобно тому, как северные дисы охраняют драгоценный мед. Дхишаны – это все те ипостаси, которые объединяются в богиню Дхишану Деви; это пантеистическая концепция, которая, судя по всему, присутствует также и в северной традиции, в виде культа дис].

Это слово существует и в других германских языках – англо-саксонском: *ides*, верхне-немецком: *itis*, староанглийском: *ides*.

По мнению Фольке Стрема, между дисами, норнами и валькириями есть определенная связь, но при этом женская фюльгья находится как бы «в стороне». Этот персонаж берет свое начало в представлениях о душе и, следовательно, имеет иное происхождение, нежели диса, хотя иногда они и сливаются воедино. По Стрему, валькирии – это дисы, специализирующиеся на процессе выбора тех, кто должен пасть в бою, а норны – на процессе определения судьбы. В то же время асиньи (*ásynjur*)

– это также дисы. Помимо этих есть и другие, «неспециализированные» дисы, которые могли бы быть определены как духи – защитники рода и как результат смешения образов дисы и животной фюльгья.

Некоторые ученые (особенно Турвилле-Петре (Turville-Петре) и Анне Хольтсмарк (Anne Holtsmark) подчеркивают разницу между дисами, которые были объектами культового поклонения, и другими женскими персонажами, которые, вероятно, таковыми не были. Другие, такие как Стрем, в определенной степени (но делая исключение для фюльгья) и Петер Андреас Мунк (P.A. Munch) утверждают, что все они назывались *dísir* и что всем им поклонялись как дисам. Они, судя по всему, пытаются отделить дис от фюльгья, утверждая, что первые были божествами, почитаемыми в ходе определенных культовых действий, а вторые связывались с душами людей и, следовательно, связывались с животными фюльгья.

В скандинавских источниках использование слова «диса» достаточно распространено – поэтически оно даже может быть использовано для описания женщины [большой комплимент для женщины, кстати сказать] и в христианской литературе оно используется для описания женских святых (как в «Песни о Солнце» («*Sólarljóð*»), где упоминаются дисы, которые говорят с Господом). В младшем исландском понятие «ланддисы» (*landdísir*) [земные божества (женский род, множественное число)], описывающее женских духов земли, заменило слово «ландвэаттир» (*landvættir*) [духов земли (женский род, множественное число)].

Я [Мундал] согласна с Стремом, когда он говорит, что норны и валькирии – это «специализированные» дисы, но при этом я хотела бы подчеркнуть, что дисы до периода «эпохи викингов» были самостоятельной группой, чего позже мы уже не наблюдаем. К тому времени первоначальная группа оказалась разделена на группы более или менее «специализированных» дис, и эти новые группы получили новые имена. Я также считаю, что женская фюльгья также относится к этой категории «специализированных» дис. Единственное, что она унаследовала от животных фюльгья – одно только имя.

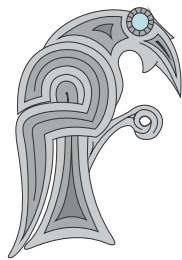
Эта смена понятий, возможно, произошла следующим образом: в изменившейся культуре «специализированные» дисы получили новые имена, но при этом старое название по-прежнему сохраняется. [Мундал в основном говорит, что первоначально дисы выполняли все самые разнообразные функции, но затем

они были сведены к нескольким специализированным группам и фюльгья стали больше похожими на духов-защитников]. Помимо этого, между животными и женскими фюльгья сходства немного: они могут обладать функцией *vardøger* [это современное норвежское слово, для которого я не мог найти перевод. Оно относится к той части человеческого существа, которое может покидать тело так, что другие люди могут слышать, а иногда и видеть его некоторое время, прежде чем он/она вернется].

Фольке Стрем считает женскую фюльгью вторичным продуктом смешения многовекового культа дис и концепции альтер эго. На мой взгляд, если бы женская фюльгья была, равно как и животная, одним лишь только альтер эго, то она могла бы пребывать в собственности лишь одного-единственного человека. А это не случай фюльгья: та имеет свою собственную идентичность и волю, она принадлежит миру, лежащему за пределами человеческого, и она не умирает вместе с человеком, но кажется бессмертной. Она может переходить от поколения к поколению и может быть больше связана с целым родом, нежели с отдельным человеком. В отличие от дис, она имеет много общего с норнами и валькириями. Подводя итог, четкого различия между женской фюльгья и дисой провести невозможно.

Хамингья и женская фюльгья

Яльмар Фалк (Hjalmar Falck) в своей статье «Душа в языческой вере» (1926), попытался дать этимологическое объяснение существительного «*hamingja*» (женский род, единственное число). Он утверждает, что на самом деле *hamingja* – это *ham+gengja*, то есть «кто-то, кто ходит в (странном) обличье». Ян де Фрис принял эту интерпретацию с некоторыми изменениями, рассматривая его как *ham+hleypa*, «бежать в обличье». Турвилле-Петре отмечал, что слово *hamingja* было использовано как синоним слова *fylgja* и считает, что оно должно быть соотнесено с «фетчем» (*fetch*), двойником (немецкое «допельгангер»). Анне Хольтсмарк пишет, что хамингья воспринималась как телесное проявление человеческого *húgr* (мысли, намерения, желания, души). Оно может принимать звериный облик, и тот, кто владеет хамингья, называется «хамрам» (*hamram*), и он может использовать его/ее, например, чтобы напасть на врага. Если хамингья ранена или убита, тоже самое произойдет с его/ее владельцем. Сильная хамингья – это удача и, таким образом, слово это и стало означать «удачу» или «богатство».

45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2

2013

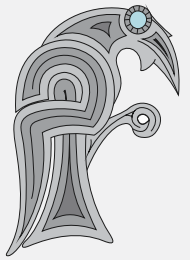
Яльмар Фалк обратил внимание на то, что слово «hamingja» почти идентично слову «hamhleура», которое обозначало человека, который мог менять свой облик или отправлять свою душу в других формах.

Я [Мундал] считаю, что в письменных источниках нет никаких подтверждений тому, что хамингья могла иметь форму животного, или что человек, владеющий ей, являлся хамрамом (то есть кем-то, кто может посылать ее против врага). В случае хамрама душа, которая принимает некую форму, не является хамингьей. Нигде мы не видим ситуации, когда хамингьи причинили бы вред или даже убили [Примечание переводчика: я считаю, что причина, по которой владелец хамингьи может быть идентичен хамраму, состоит в том, что хамингья, возможно, могла идентифицироваться с душой (которая принимает различные формы), Мундел же такой возможности не видит]. Если судить по источникам, эта хамингья не имеет ничего общего с понятием альтер эго. Наоборот, как видится, имеется некая связь между хамингьей и духом-хранителем. На са-

мом же деле там, где хамингья описывается таким образом, она, очевидно, ассоциируется с женской фюльгья.

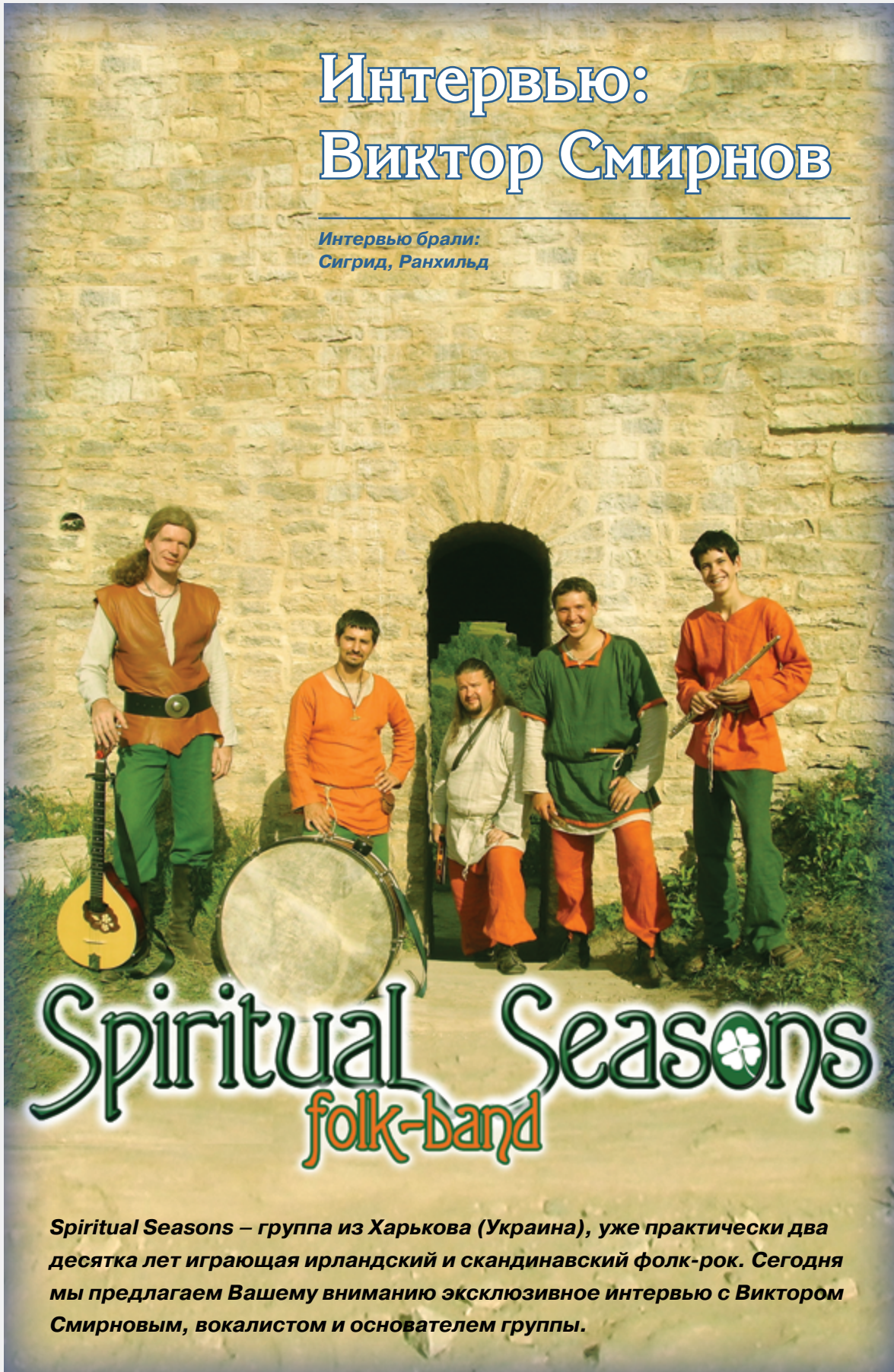
Согласно источникам, человек может иметь одну или несколько хамингья, как и в случае с фюльгья. Она также принадлежит к группе дис.

Большинство ученых перевели слово ham, которое вместе с -gengja составляет слово «hamingja», как «облик», «форма», «тело». Но слово ham также сохранилось в норвежских диалектах, где оно обозначает «призрак», и я [Мундал] считаю, что это и есть значение слова ham в «hamingja». Таким образом, хамингья выступает как призрак умершего [«ходящий призрак» – в норвежском слово «призрак» – это «gjenferd», что означает «приезжающий / приходящий снова»]. Это умершие предки, ставшие духами-покровителями своего рода. Только женские предки могли стать духами-покровителями, и они могут называться также и дисами, как сверхъестественные существа женского рода, – ведь все они были известны когда-то людям под именем дис.

Интервью: Виктор Смирнов

Интервью брали:
Сигрид, Ранхильд

47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р№2
2013

Название Вашей группы переводится как «Духовные времена». Это название пришло к Вам с самого начала, или Вы выбирали из нескольких вариантов? И почему именно так в итоге Вы решили назвать свою группу?

Название появилось на волне увлечения тяжелой музыкой после того, как в начале 90-х многие группы стали использовать в своих композициях фолк-инструменты и народные темы. Это название ознаменовало собой переход от одного музыкального формата (тяжелого) к другому – фолковому.

На скольких языках исполняются Ваши песни? В альбомах группы можно встретить композиции даже на бретонском и овернском. Как Вам удается быть таким полиглотом?

Я не полиглот и не владею всеми языками, на которых мы исполняем песни в своем творчестве. Их на данный момент порядка 15-ти в нашем репертуаре. Заниматься группой, музыкой и изучать столько языков одновременно было бы наверное очень тяжело. Большинство текстов на этих языках я учу наизусть, хотя всегда знаю, о чем этот текст практически дословно.

Почему вас привлек (в том числе) именно скандинавский фолк? Как бы вы могли описать специфику скандинавского фолка?

Ну не только скандинавский. В равной степени в репертуаре группы есть фолк ирландский и музыка средневековья и даже фламандский, финский, немецкий фолк. В общем мы тяготеем к северо-европейской музыке разных народов. Хотя, конечно, Скандинавия в приоритете.

Специфика скандинавской музыки прежде всего наверное заключается в создании определенного настроения, местами сурового, иногда задумчивого, но в любом случае настроение это неповторимое, продиктованное суровыми условиями жизни на севере. Это очень сильно отображается в иногда очень непривычных нашему уху мелодических ходах. В совокупности с ритмом это и создает соответствующую атмосферу скандинавской народной музыки.

В записях фолк-групп всегда присутствует звучание довольно редких музыкальных инструментов. Какие инструменты используете Вы, и как Вам удается найти их в современном мире?

Я перечислю те инструменты, которые редко используются в современной музыке, но мы их используем в своем творчестве – банджо, бузуки, несколько разновидностей волюнок, шалимо, варган. Доставать все эти инструменты сейчас не такая уж проблема. Довольно много людей увлекается разнообразными жанрами фолк-музыки и поэтому всегда есть возможность найти и купить или заказать у мастера нужный тебе инструмент, причем даже в другой стране.

Вы себя кем ощущаете – человеком страны, мира?

Человеком мира.

С чем вы связываете растущую популярность фолка в наше время? Возрождение ли это древних традиций или дань мимолетной моде?

Ни то, ни другое. Просто в связи с глобальным развитием современных информационных технологий люди имеют больше возможности слышать ту или иную музыку. Этно и фолк-музыка корневая. Это то, что сквозь века дошло до нас от наших предков. Многие, слыша ее в первый раз, не могут остаться равнодушными именно поэтому.

Как вы считаете, нужно ли популяризировать древнюю культуру массово или кому надо сами найдут и заинтересуются?

Нужно. Если что-то хорошее никому не показывать, никто ничего об этом не узнает.

Известно, что Ваш сын проявил интерес к обучению народной музыке еще в четырехлетнем возрасте и уже через полтора года принимал участие в концертах группы на серьезных выступлениях. Не поделитесь секретами такого «правильного» воспитания?

Тут нет никаких секретов. Очевидно, сошлись два факта. Первый – он с самого рождения присутствовал и видел записи, репетиции, музыку и музыкантов, в общем, был в соответствующей среде. Второй – он оказался очень способным и настойчивым в обучении. Выбор музыки был сделан им самим, несмотря на то, что ему тогда было 4 года.

Какие музыкальные группы являются для вас авторитетом и вдохновляющим примером?

Все группы, которые этим увлечены, делают это на достаточно хорошем профессиональном уровне и растут с течением времени.

Особо выделю Dead Can Dance, The Dubliners, Garmarna, Hedningarna.

3 *Какое будущее вы видите у современного фолка?*

С течением времени фолк-музыка перестанет восприниматься как нечто «странное». К сожалению, это еще присутствует, как правило, только потому, что не все знакомы или слышали подобную музыку.

2 *Не можем Вас не поздравить с выходом нового альбома «DeDroghenHaring» в этом году. Расскажите, пожалуйста, нашим читателям, с музыкой и историей каких стран они познакомятся в этой работе.*

Спасибо! На нашем 10-м альбоме, помимо Скандинавии, Ирландии и средневековых композиций есть народная музыка Карелии, Голландии, Эстонии, Германии. Также есть несколько наших авторских композиций, стилизованных под североевропейский фолк.

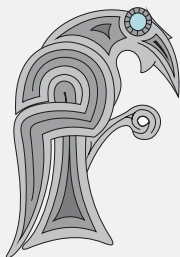
2 *География Ваших гастрольных туров огромна: Украина, Россия, Казахстан, Польша, Германия и Австрия. А в Беларусь не планируете приехать?*

Мы уже делали два гастрольных тура по Беларуси в 2011 году, причем с неплохим резонансом, но после этого договориться о концертах нам пока не удается. Очевидно, сказались экономические неприятности, которые постигли страну в том же 2011 году.

3 *Напоследок традиционный вопрос про Ваши творческие планы на будущее.*

Лето посвятим фестивалям исторической реконструкции в России и Украине. В июне нам предстоят гастроли по Латвии и Литве. После этого отправляемся в самую дальнюю пока для нас поездку – в Малайзию на фестиваль этномузыки «Rainforest World Music Festival».

Уже сейчас начинаем работу над следующим альбомом.

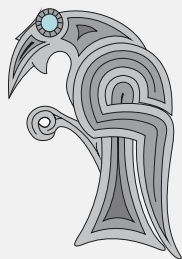

49...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№2
2013

Исландская рок-поэма «Эгиль Скалла-Гримссон»

О.А.МАРКЕЛОВА
(Москва)

в контексте исландского и европейского рока
с викингской тематикой

Апелляция к древнескандинавской культуре или просто эксплуатация тематики древней Скандинавии распространена в рок-культуре всех скандинавских стран, включая Финляндию и Фарерские острова, а также в роке большинства других европейских стран (в т.ч. в России). Чаще всего древнескандинавская тема разрабатывается в тяжелом металле, и там понятие «древнескандинавский» полностью синонимично понятию «викингский». (В металле существует направление “viking metal”, которое выделяется на основе прежде всего не музыкальных, а тематических признаков). Неожиданным исключением в картографии «викингского/скандинавского» рока является Исландия. Казалось бы, в стране, где наследие скандинавской древности сохранилось наиболее полно, где оно включено в современную культурную жизнь страны (образцы древнеисландской словесности изучаются в школах; ещё в первой половине XX века саги передавались в устной традиции; многие исландцы возводят свои генеалогии к героям саг и т.п.), условия для появления рок-текстов с этой тематикой должны быть наиболее благоприятными. Однако ее наличие в исландском роке минимально. «Викингский металл» в Исландии практически отсутствует (исландские металлисты отдают предпочтение текстам с остросоциальной или личностной тематикой, по ценностным и эстетическим установкам частично сливаются с панками); в других направлениях рока тексты, затрагивающие древнескандинавские темы, крайне малочисленны.

В этой статье мы попытаемся дать ответ на вопрос: что представляет собой рецепция древнескандинавского культурного пространства современными исландскими рокерами и чем она отличается от его восприятия в рок-поэзии континентальной Европы. Главным объектом исследования будет альбом группы **“Úlfar” (Волки) “Egill Skalla-Grimsson. Söngbók”** (Эгиль Скаллаgrimссон. Песенник) (2006) в сопоставлении с континентальным роком на викингскую/ древнескандинавскую тематику. Отдельно будет сказано о его месте в контексте исландского рока.

Исследование будет посвящено анализу исключительно **текстов** песен без учета музыки. Игнорирование их музыкальной стороны позволит снять вопрос о том, допустимо ли вообще сопоставлять такие неоднородные музыкальные течения, как континентальный “viking metal” и образцы исландского рока, где песни с соответствующей тематикой, как правило, написаны на рок-н-ролльной основе.

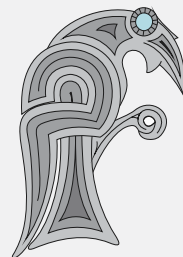
... 50

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2

2013

Объем статьи не позволяет нам подробно рассмотреть творчество наиболее интересных представителей «викингского металла», поэтому придется ограничиться общей характеристикой этого направления. Древнескандинавская/викингская тематика может проявляться в континентальном скандинавском и европейском металле следующим образом:

1. Манифестация группой своей связи с культурой древней Скандинавии /эпохи викингов на поверхностном уровне. Эта связь может быть заявлена в названиях групп, взятых из скандинавской мифологии (TÝR, Ragnarok, Mjöltnir, Einherjer)¹. Она может быть также подчеркнута во внешней атрибутике: оформление альбомов (в частности, написание названия группы рунами), появление исполнителей на сцене в кольчугах (Enslaved, TÝR) или условно-викингских одеяниях, в т.ч. шлемах с рогами (Manowar); в открытых заявлениях о своей вере в скандинавских богов. (Так, фарерская группа «TÝR» называет себя единственными язычниками на Фарерских островах).

2. В текстах песен могут присутствовать темы, не отсылающие к конкретным мифологическим или саговым сюжетам или историческим событиям древней Скандинавии, но создающие соответствующий универсум: битва, викингский поход, гибель в бою и уход в Вальгаллу, неистовство берсерка, объявление вне закона, кровная месть, стоическое отношение к смерти, противостояние язычества (носителем которого является герой) христианству. В предметном мире текстов: бурное море, огонь, кровь, ветер; существа, являющиеся атрибутами скандинавских богов (чаще всего – волки и вороны Одина); обращение к самим богам; валькирии; скандинавская нечисть (тролли, хульдры и пр.). Это могут быть также мотивы, создающие универсум мрачного сурового Севера – места хотя и непригодного для жизни, но родного для героя песни (полярная ночь, пустынные дикие пространства, непогода, вечный холод и т.п. Сюда же примыкает часто возникающий в «викингском металле» образ Фимбульветтр – «Великанской зимы», длящейся три года и предвосхищающей Рагнарёк).

¹ При этом древнескандинавское название самой группы или альбома не обязательно означает, что слушателю будут предложены песни на соответствующие темы. Например, в альбоме немецкой группы «Riger» Hamingja» (исл. Удача, судьба) в большинстве текстов эксплуатируется тематика европейского средневековья или даже древнеанглийского эпоса (песня «Grendel»). Нидерландский «Mjöltnir» черпает материал для своих текстов в мире фэнтези, что сильно расходится с ожиданиями, которые формирует у потенциального слушателя имя молота Тора, выбранное группой в качестве названия.

Часто весь этот комплекс тем соотносится не столько с самой древнескандинавской культурой (иногда они имеют мало общего с реальным духовным миром древних скандинавов), сколько с массовыми представлениями о ней. Как правило, их окружает романтический или героический ореол².

3. Апелляция к конкретным узнаваемым персонажам и сюжетам древнескандинавской мифологии или литературы. Например, у норвежской группы «Enslaved» песня «Heimdallr», целиком посвященная описанию занятий и атрибутов этого бога. У «Manowar» – «Thor», «Gates of Valhalla», «Odin». У норвежской группы «Burzum» – альбомы «Dauði Baldrs» (Смерть Бальдра), «Hlidskjalf», «Ragnarok».

4. Апелляция к историческим событиям соответствующей эпохи. (Тема разгрома викингами монастыря в Линдисфарне (событие, традиционно считающееся датой начала эпохи викингов) – у многих европейских групп; у «TÝR» – отплытие в Гренландию в песне «Eric the Red» (с одноименного альбома, 2003).

5. Рок-обработка собственно древних поэтических текстов (у «Einherjer» в альбоме «Dragons of the North» (1996) предпоследняя композиция – отдельная виса древнорвежского скальда IX века Торбьёрна Хорнклови о битве при Хаврсфьорде («Slaget Ved Harfsfjord»; исполняется в переводе на норвежский язык). «TÝR» во многие свои альбомы включает традиционные фарерские баллады из цикла о Сигурде Фафниробойце или на исторические темы).

Из всего перечисленного пункты 1-2 в исландском роке, судя по всему, отсутствуют. Единственный известный автору пример – название альбома панк-группы «Reyn» (Оттепель; 1979-83) «Mjötviður til fóta» (Мировое древо к ногам, 1981). Альбом завершается инструментальной композицией под названием «Mjötviður» (Мировое древо); кроме того, на нем есть песня под названием «Úlfur» (Волк), в которой волк обращается к человеку и призывает внимательно слушать себя. Этим исчерпывается присутствие в альбоме мотивов, связанных с древнескандинавской мифологией, несмотря на то, что в названии эта связь заявлена.

² Один из крайних случаев этого – песня «Викинг» группы «Ария» с альбома «Армагеддон» (2006), где в первой строке упоминается питье волчьей крови (!), т.е. то, чего заведомо не было в культуре викингов, но что придает песне необходимый «варварский» колорит.

Пункты 3-5 в исландском роке существуют – однако, в другом контексте, чем в континентальной рок-традиции. Если речь идет об исполнении исландскими рокерами аутентичного древнего текста, он не помещается в особый, маркированный (тем более – романтизированный) контекст, а включается в непрерывно продолжающуюся традицию отечественной народной словесности. Таково, к примеру, помещение висы “Stóðum tvaui tóni” (Стояли мы вдвоём во дворе) из «Саги о Виглунде» на первый альбом группы “Þursaflokkurinn” (1978–83) (Группа/группировка турсов) – “Hinn íslenski Þursaflokkur” (1978). Стилистическая принадлежность группы определяется как «исландский фолк-рок», и древнеисландская виса соседствует в альбоме с народными и авторскими текстами XVII-XVIII века.

Интересно, что исполнители, специализирующиеся на собственно традиционных напевах и текстах (эддические песни и устная авторская поэзия – римы (rímur)) в Исландии часто создают альянсы с рок-группами. Например, Стейндор Андерсен – пожалуй, наиболее известный в Исландии знаток рим, в 2001 г. выпустил альбом “Rímur EP” при участии группы “Sigur Rós”. На совместных концертах с “Sigur Rós” Стейндор неоднократно исполнял песнь “Hrafnagaldur Óðins” («Вороново колдовство Одина», – текст XIV или XV века, написанный под влиянием эддической поэзии)³. Композитор Хильмар Эрн Хильмарссон (Hilmar Örn Hilmarsson)⁴ уделяет искусству пения рим и сочинению рок-музыки равное внимание. Грань между роком и традиционной поэзией стирается, часто демонстративно, и исполнители традиционных текстов оказываются буквально включены в поле рок-культуры.

Обращение к событиям древней истории Исландии и к героям саг встречается в текстах корифея исландского рока Мегаса (Магнус Тор Йоунссон, род. 1945). Там они интерпретируются весьма своеобразно. Для творчества Мегаса характерно перетолковывание значимых в культуре (как мировой, так и отечественной) текстов, событий и персоналий, часто – откровенная пародия и снижение. Герои

исландской древности не избегают в песнях Мегаса общей участи.

На первом альбоме Мегаса (“Megas”, 1972) подавляющее большинство песен излагает эпизоды из истории Исландии в пародийном, нередко снижено-бытовом ключе. В частности, там есть песня “Dauði Snorra Sturlusonar” (Смерть Снорри Стурлусона), в которой покушение на Снорри описано как мелкое хулиганство:

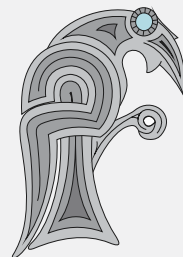
Þeir sungu frekt með fólkskuhljóðum:	Они нагло и агрессивно пели:
færum Snorra á heljarslóð	«Сживем Снорри со свету!»
og vöktu alla upp á bænum	Всех в доме перебудили,
engum þóttu ljóðin góð.	никому эта песня не понравилась.
Þeir fóru allstaðar og undir rúmið	Они искали везде, даже под кроватью,
en engan Snorra föndu þó...	но Снорри не нашли....

[Megas 1991, bls. 48].

Для исландских рокеров обращение к древнескандинавской тематике всегда связано с конкретными текстами, конкретными литературными и историческими фигурами, а условно-древнескандинавские образы в целом отсутствуют. Они могут появляться лишь тогда, когда речь идет о проектах, рассчитанных на зарубежную аудиторию. Так еще на заре исландскоязычного рока группа “Hljómar” (Созвучия), окрыленная успехом на родине, решила попытать счастья за границей и в 1966 г. выпустила на лондонской звукозаписывающей фирме “Parlophone EMI” две небольших пластинки под именем “Thor’s Hammer”. В творчестве “Hljómar” не было и не могло быть каких-либо отсылок к скандинавской мифологии; они сочиняли в основном любовную лирику в стилистике ранних “Beatles” (“Hljómar” существуют по сей день и остаются верны избранному стилю). Группа сменила название по просьбе своих британских продюсеров, которым оказалось не под силу произнести исландское слово “hljómar”; кроме того, очевидно, имел место расчет таким образом привлечь внимание публики к коллективу из экзотической в ее понимании страны (Gestur Guðmundsson 1990, bls. 93). На современной рок-сцене группа “Sólstafr” – единственная исландская металлическая группа, эксплуатирующая в своих текстах древнескандинавские мотивы, – гораздо популярнее за рубежом,

³ У Стейндора Андерсена также есть опыт рэп-обработки традиционной поэзии – на сборнике “Rímur og rapp” (Римы и рэп, 2002) (совместно с рэпером Эрпом Эйвиндссоном).

⁴ В настоящее время Хильмар по совместительству является предводителем языческой общины, и связь между культурой современной Исландии и «корнями» актуальна для него не только применительно к музыке.

чем на родине. По уверению ее основателей, их альбомы изначально и были ориентированы именно на зарубежных слушателей⁵ (при этом наряду с собственным творчеством и образцами древнескандинавской словесности в их альбомах присутствуют, например, песни на стихи исландского поэт-романтика Грима Томсена (1820–1896). Т.е. вновь тексты, апеллирующие к скандинавской древности, помещены не в контекст условного «викингского» универсума, а в контекст исландской литературы).

Ответ на вопрос о том, почему отношение к древнескандинавской тематике в исландском роке выделяется на фоне общеевропейского, возможно, лежит в его генезисе и социокультурном окружении.

Излишне говорить, что для исландцев древнескандинавские тексты и реалии – не романтическая экзотика, а часть национальной культуры. Более того – это часть официального среза культуры. Мифологические имена и топонимы используются в качестве названий разнообразных официальных организаций и учреждений (достаточно назвать политический вуз “Bifröst”, консервативное молодежное объединение “Heimdallur”, агентство по продаже недвижимости “Valhöll”). Древнескандинавские топосы, не в последнюю очередь связанные с викингами, активно эксплуатируются в туристическом бизнесе. Такое функционирование в повседневной культуре вряд ли способно породить у потенциальных создателей и реципиентов рок-тек-

тов живой интерес к этим темам. Сам ход развития исландской рок-поэзии также не давал ее создателям возможности активно эксплуатировать свое древнее наследие. Исландский рок родился в период смешения культурных ценностей, создавшегося после Второй мировой войны в связи с появлением в Кеплавике американской военной базы, которая обеспечила молодых исландцев работой, а заодно дала им возможность «из первых рук» получить представление о современной американской музыке. Изначально исландский рок был ориентирован не на поддержание старых отечественных ценностей (которые как раз пропагандировались официальной культурой), а, напротив, на освоение современных инкультурных (англо-американских)⁶. «Национализация» исландского рока началась только в конце 1970х – начале 1980х гг., однако тогда наибольшим спросом у слушателей пользовались тексты на родном языке, посвященные современности, а апелляция к древнему культурному наследию могла возникать только в текстах сатирического или пародийного характера. (Вспомним первый альбом Мегаса). Для создания жизнеспособной исландской рок-традиции было сначала необходимо дистанцироваться от традиций отечественной письменной литературы и освоить совершенно новую для Исландии словесно-музыкальную форму – только после этого стало возможно обращение исландских рокеров к «почве», не влекущее за собой неизбежного выхода за рамки рок-культуры. [Gestur Guðmundsson 1991, ss. 211–221].

<Продолжение в следующем номере>

⁵ www.dordingull.com/solstafir/dialog/morgunbladid. При этом наряду с собственным творчеством и образцами древнескандинавской словесности в их альбомах присутствуют, например, песни на стихи исландского поэт-романтика Грима Томсена (1820-1896). Т.е., вновь тексты, апеллирующие к скандинавской древности, помещены не в контекст условного «викингского» универсума, а в контекст исландской литературы.

⁶ Появление самых первых рок-текстов на исландском языке – в строгом смысле заслуга не самих рокеров, а профессиональных эстрадных коллективов, стремившихся, с одной стороны, таким образом увеличить свою популярность у молодежной аудитории, с другой – укоренить пришедшее из-за границы музыкальное течение в национальной почве. Первые исландские рок-тексты конца 1950-х гг. представляют собой или собрание реминисценций из народной словесности, или продолжение тем, распространенных в современной им письменной поэзии (сельская или морская романтика), часто на музыку зарубежных хитов (Gestur Guðmundsson. Rokksaga Íslands. Frá Sigga Johnnie til Sykurmolanna. Rvík, Forlagið 1990, bls. 46-55).

Перевод
Тимофея ЕРМОЛАЕВА
(Stridmann)

Исландские сказки о троллях

СКЕССА С ЗАЛИВА НАТТФАРИ Skessan í Náttfaravík

В старые времена в Заливе Наттфари у хутора Холодная Щека было рыбное место. Рассказывают, что однажды туда отправились ловить рыбу какие-то рыбаки, неизвестно, сколько их было, но из них всех силой и ловкостью выделялся один, по имени Ингимунд. Он был выше ростом, чем остальные, не робкий и отважный, но всё же мягкого нрава.

На скале в этом заливе, в пещере жила скесса, которая часто показывалась там днём, но никому не вредила. Ниже входа в пещеру, под скалой рос большой куст дягиля¹, который хотели бы добыть рыбаки, но не отваживались из-за скессы.

Однако как-то раз они собрались, поднялись к кусту дягиля и начали копать. Это прошло без последствий, и им удалось выкопать много корней, которые они сложили в одну кучу. И они стали насмешничать и говорить, что скесса, наверное, крепко заснула, раз она не вмешивается в их дела.

Но когда их веселье было в самом разгаре, на скалу вышла скесса и разбросала кучу корней, а все они, смертельно испугавшись, разбежались словно зайцы по своим домам и думали, что своим ногам обязаны жизнью.

А Ингимунд, когда они встретили его, развеселился, услышав о том, как они копали корни. Он сказал, что у них душа женщин, а не мужчин, и что не верит, что скесса подшутит и над ним, если он отправится к кусту дягиля, и загорелся проверить это.

Одним днём он отправился к этому кусту, взяв с собой топор, положил его рядом и начал копать. Через некоторое время скесса вышла на скалу над ним и спросила:

– Ты собираешься долго копать, Мунди?

Он посмотрел вверх и сказал:

– Пока не наполню мешки, старуха.

Тогда она скрылась в пещере, а он продолжил свою работу. Немного спустя она снова появилась и сказала те же слова, но более сердито:

– Ты собираешься долго копать, Мунди?

Он грубо ответил:

– Пока не наполню мешки, старуха.

Она снова исчезла, а он продолжил копать.

В третий раз она пришла, злобно ворча, и спросила:

– Ты собираешься долго копать, Мунди?

Он напустил на себя сердитый вид и сказал:

– Пока не наполню мешки, старуха.

Она присмирела и спросила:

– Твой топор с тобой, Мунди?

Он схватил его, показал ей и сказал:

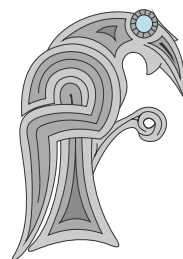
– Как видишь, он здесь.

¹ Дягиль (лат. angelica), причём все его части – корни, стебли и цветы, в старые времена широко применялся в пищу и в качестве лекарства. Помимо этого, корни дягиля использовались для приготовления спиртного напитка, так называемого hvannarótabrennivín.

Тогда ему показалось, что её гнев весь улетучился:

– Копай, раз тебе так хочется, Мунди, – сказала она и ушла в пещеру.

Ингимунд продолжил копать и привёз домой мешки, полные корней. Он рассказал своим товарищам, что, как он и ожидал, скесса не подшутила над ним. Люди считали, что они, наверное, встречались прежде, потому что она испугалась его. Так заканчивается этот рассказ.

ШУМ, ГАМ И ТРОЛЛИ В ГОРАХ

Trunt, trunt og tröllin í fjöllum

Как-то два человека пошли в горы собирать мох. Одной ночью они оба лежали в палатке. Один уснул, а другой бодрствовал. Тогда тот, который бодрствовал, увидел, что тот, который спал, выползает наружу. Он пошёл за ним, но с трудом поспевал так, чтобы расстояние между ними не увеличивалось. Человек поднялся на ледник. Тогда второй увидел огромную скессу, сидящую на вершине ледника. Она вела себя так: попеременно вытягивала руки и затем притягивала их к груди, и таким волшебным способом тащила к себе этого человека. Человек прыгнул прямо ей в объятия, и она убежала вместе с ним.

Год спустя люди из его прихода пошли в горы собирать мох в тех же местах. Тогда он пришёл к ним, молчаливый и мрачный, так что с трудом от него добились слова. Люди спросили его, в кого он верит, и он ответил, что верит в бога.

На второй год он снова пришёл к тем же собирателям мха. Тогда он был так похож на тролля, что наводил страх. Тем не менее, его спросили, в кого он верит, но он ничего не ответил. В этот раз он провёл с людьми меньше времени, чем раньше.

На третий год он ещё пришёл к людям, он тогда стал настоящим троллем и выглядел очень злобным. Кто-то, однако, отважился спросить у него, в кого он верит, а он ответил, что верит в «шум, гам и троллей в горах» и потом исчез. После этого он больше не появлялся, люди также не осмеливались несколько лет собирать мох на этом месте.

ДОЧЬ ЯРЛА В РУКАХ ТРОЛЛЕЙ

Jarlsdóttir í tröllahöndum

Случилось так, что несколько людей из Скагафьёрда, как часто бывало, поехали поздним летом ловить рыбу на Южный Мыс. Они захотели сократить себе путь и отправились через Гримово Междуречье, что вблизи Пустоши Орлиного Озера. Они хотели быстрее добраться и поехали на юг вдоль ледника, но когда они следовали через пустынную местность, началась метель с туманом и они заблудились. Наконец они вышли к высоким горам с высокими скалами. Дело близилось к вечеру, и они стали искать себе пристанище. Они нашли рядом с горой пещеру, осмотрели её и разместились внутри со своими лошадьми и поклажей. Они дали сено своим коням, а сами тоже сели есть.

Пока они ели, к ним вышла женщина приятной внешности, но она молчала. Они обратились к ней и спросили у неё имя, а она ответила, что её зовут Асгерд. Они спросили, одна ли она здесь. Она ответила, что больше здесь никого нет. Они спросили, что случилось. Она ничего не ответила, а потом оставила их.

Утром распогодилось и они собрались в путь. Эта женщина снова пришла и немного поговорила с ними. Они дали ей еды и затем отправились прочь. Один из них был особенно красив. Когда они отъехали недалеко, он похлопал себя по карману и не обнаружил своего ножа. Он вернулся в пещеру и начал его искать.

Тогда пришла эта женщина и спросила, что ему нужно. Он ответил, что ищет свой нож. Она сказала, что поможет в этом и протянула ему нож, и сказала, что сделала так, потому что хотела поговорить с ним наедине. Он показался ей самым благородным из своих товарищей.

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2
2013

– Я хотела рассказать тебе, как я оказалась я тут. Меня увезли из Швеции. Я дочь ярла из Гаутланда, и похитили меня огромные старик и старуха в обличье зверей. У них был молодой сын и они собирались женить его на мне, но я попросила отсрочки в полтора года. Но за это время случилось так, что юноша заболел и умер.

Старик и старуха хорошо относились ко мне. Я служила им несколько лет. Старик заболел и умер. Я осталась со старухой, потому что я не знала, что делать в неизвестной мне стране, также я не могла бросить старуху на произвол судьбы. Но вскоре умерла и старуха, и с тех пор я живу здесь.

А теперь у меня к тебе просьба: приди сюда весной и забери меня отсюда, если я ещё буду жива, потому что тяжело здесь жить.

Он пообещал. Они попрощались, и он встретился со своими спутниками, которые ждали его. Весной он отправился на север, разыскал пещеру, нашёл девушку живой и взял её к себе жить.

Ему пришлось вернуться за её имуществом, которое состояло из различных драгоценностей. Он обменял их на хорошую землю для хутора. Затем он женился на Асгерд, и они хорошо жили вместе. Вот и вся история.

СКЕССА И РЫБАК

Skessan og vermaðurinn

Как-то раз один северянин отправился пополнить свои запасы на Южный Мыс. Он поехал кратчайшим путём мимо Пустоши Орлиного Озера, и случился туман с непогодой, и он заплутал и не знал, где он. Перед ним оказались ледники и бездорожье.

Наконец, он нашёл в скалах пещеру, в которую он вошёл, и подумал, что теперь всё закончится хорошо. Он снял поклажу и дал своим лошадям сено. Потом он пошёл разведать дальше и впереди себя увидел свет и услышал страшный вой.

Объятый ужасом, он пошёл рассмотреть поближе. Увидел он горшок на очаге и некрасивое дитя в плохой постели. Он вернулся назад, развязал свою котомку, взял кусок мяса и принёс ребёнку. Тот начал грызть мясо и замолчал.

Рыбак пошёл к своим лошадям. Тогда вход в пещеру что-то заслонило, и он испугался. Туда вошла огромная скесса с большой связкой форели на спине, прошла мимо лошадей, скинула с себя ношу куда попало и бросилась к ребёнку. Она вернулась успокоенная, поблагодарила его за своего ребёнка и предложила ему пойти ближе к теплу и побеседовать. Он так и сделал.

Взяла тогда женщина целую форель и положила её в горшок. Он сказал ей, что она поступает неправильно, взял одну форель, выпотрошил её и, порубив на куски, бросил в горшок. Она сказала, что у неё нет ничего режущего; он подарил ей свой рыбный нож, и она так ему обрадовалась, будто тот был из золота.

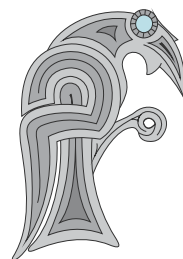
Когда вода закипела, она угостила его форелью и сказала, что вынуждена ловить рыбу каждый день, потому что ей больше не на что жить.

Так он был вместе с ней три ночи и потом начал собираться в дорогу. Женщина сказала ему, что грядёт суровая зима, и чтобы он – когда придёт на Южный Мыс – выпустил своих коней в одном месте, которое она указала, и не вспоминал о них до Крестового Дня, тогда он должен прийти за ними на то же место.

Он сделал так и нашёл их такими отъевшимися, что не нашлось бы коней толще, даже если бы их кормили возле дома.

СКЕССА ИЗ ДОМОВОГО УЩЕЛЬЯ

Skessan í Húsagili

Между Солнечными Домами в Болотной Долине проходит ущелье, которое называется Домовое Ущелье. Там внутри этого ущелья есть пещера, которая называется Пещерой Скессы. Название это произошло от того, что там жила одна скесса. Она причиняла людям мало горя. Как-то раз она пошла к морю посмотреть, что оно выбросило на берег. Неизвестно, встретила ли она там кого-нибудь, но по пути домой она замешкалась, потому что у неё начались родовые схватки.

На песках Солнечных Домов есть большой камень; она легла на него и родила ребёнка. К ней подошёл какой-то человек, и она попросила его помочь ей. Человек так и сделал. С тех пор у этого человека на всю жизнь осталась красная полоса вокруг руки, но она сказала, что в ней будет больше силы.

Она попросила, чтобы он разрешил ей поехать на лошади и помог добраться домой. Он ответил:

– Садись верхом, громадина, но не раздави коня.

Она погладила коня по спине и затем села верхом. Так он отвёз её домой. Когда она спешила, вся спина коня была в крови. Она отблагодарила человека тем, что конь никогда больше не уставал.

Этот камень с тех пор называется Камнем Скессы, и он до сих пор лежит там, на песке, и в нём есть углубление.

В другой раз, когда она пошла на берег, ей встретился человек, которого звали Пьетур. Она напала на него; вскоре он был повержен. Но он нашёл выход – схватил правой рукой за волосы на её животе и так повалил её.

Тогда она попросила его сохранить ей жизнь, что он и сделал. Поднявшись, она поблагодарила его за милосердие; она также сказала, что ничего не может поделать с тем, что его правая рука стала синей, но зато в ней будет в два раза больше силы.

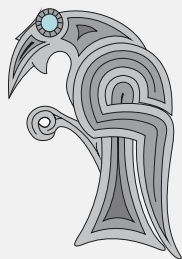
57...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2

2013

Talula

«Северная Легенда»

«Меняются времена, меняются с ними обычаи и нравы, века и образ мыслей, но сердца человеческие во все времена остаются неизменными».

Сигрид Унсен

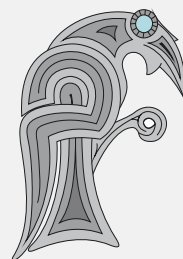
В начале своего повествования хотелось бы отметить, что как представитель молодого поколения россиян я была немало удивлена, что совместно с норвежской киностудией в 1985 году киностудией имени М.Горького был снят такой замечательный фильм как «И на камнях растут деревья». Фильм красивый и полный эмоций, захватывающий внимание с самых первых кадров. Можно сказать, что по праву это один из лучших исторических фильмов, снятых в то время в СССР, пусть даже и с помощью норвежской киностудии. Кстати, именно потому фильм становится еще ярче, так как в создании персонажей участвовали непосредственно потомки древнего и сильного народа, чью жизнь мы видим на экранах.

Ни для кого не секрет, что северные славянские и германские племена жили неподалеку друг от друга. Фильм рассказывает о русском парне, живущем в норвежском селенье с викингами.

В основу картины, повествующей о жизни славянского юноши Кукши, взятого в плен норвежскими завоевателями,

лег роман Ю.П.Вронского «Странствие Кукши за тридевять морей». По сюжету Кукшу – мальчика-славянина из новгородской деревни – захватывают в набеге викинги, и, убежденные, что он приносит им счастье, назвав его старонорвежским именем Эйнар, что значит «счастливым», забирают с собой. Ему от этого нехорошо, он хочет домой, но получается, что он попадает ко двору сначала одного конунга, потом другого, он втянут в интригу, но ведет себя нравственно. Любовные приключения (а куда без этого) потрясают душу. Романтические отношения между главными героями вызывают слёзы. Драма в любовно-романтических отношениях, в дружбе и в настоящем слове настоящих мужчин сотрясает сердца.

Несмотря на то, что фильм повествует о кровавых временах, он также показывает нам походы викингов во всей их красе, но при этом фильм на удивление светлый и пропитанный романтикой. Викинги показаны как люди внутренне добрые и во многом справедливые, что в принципе не так уж и далеко от правды, хотя...

Как уже отмечено выше – фильм снимался на территории Норвегии, тем самым создатели показали всю красоту Скандинавии — родины викингов, где и вправду на камнях растут деревья.

Этнографические детали выписаны с большой любовью и тщательностью. Грамотно, красиво, правильно описан образ жизни, менталитет, манеры поведения того времени, а также некоторые обряды, проводимые в определенные периоды времени. Хотя никто

не знает и уже никогда не узнает, как же на самом деле протекала жизнь древних народов, тем не менее, этот фильм снят так, что воспринимаешь показанный уклад жизни как единственно верный и возможный. На экранах мы видим всю суровость обычаев и быта древнего народа. При этом всё воспринимается цельно, без обрывков и внутреннего сопротивления у зрителя, и полностью погружает его в мир того времени.

Величественная красота северного края, мужественные люди, среди которых, как и среди нас, есть благородные и бесчестные, герои и предатели. Всем, кто любит Русь, Норвегию, старину, обычаи и просто любителям истории, любителям северной природы, всем людям рекомендую посмотреть этот замечательный, красивый фильм. Нет смысла расписывать его, посмотрите и все поймете.

59...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р
№2
2013

Снорри Годи

* * *

Смотри! Это ветер – крылатый мой конь.
Смотри! Это ночь черной мантией сна.
Смотри! Это звезды ложатся в ладонь.
Все звезды упали – осталась одна.

Пройдя все круги, я вернулся назад.
Девятая смерть – как подарок судьбы...
Из плоти клинков был откован мой ад,
Щиты подставляли мне медные лбы.

Как в море, я бросился в снежную даль,
Я вихрем вознесся над пеной побед.
Я видел, как льду покоряется сталь,
Я видел, как ночью рождается свет.

Я трижды отмечен был жалом копья.
За силу и ярость я продал покой.
Все дальше я шел, и дорога моя
У ног разливалась кровавой рекой.

Когда все пути замыкаются в круг,
Последнюю песнь именуют войной.
Смотри, это ветер – единственный друг,
Смотри, это Ночь, что мне стала женой.

Под темно-красной луной.
Что это – завыл одинокий волк
Или просто – ветер ночной ...

Пророчество

Как изменился лик Земли!
Мы лишь поем о великанах,
О тех героях, что ушли,
Оставив сталь свою в курганах.
Эпохи днями пронеслись,
Но знаю я: стоит доньше
Несокрушимый обелиск
На месте северной твердыни.
Чья вознесла его рука?
Мы, люди, помним слишком мало ...
А он пронзает облака,
Как меч из темного металла.
Сплетенье незнакомых рун
Хранит забытое преданье,
А он не гнется на ветру
И длит немое ожиданье.
Сквозь металлические сны
Мерцают сужденные сроки:
Он ждет падения Луны
И завершения эпохи.
Средь ослепительных снегов
Вознесся ввысь он величаво,
Как память Гибели Богов
И символ вечного Начала.

Обряд прощания (Ночной ветер)

*(навеяно одноимённой картиной
Криса Ахиллеса)*

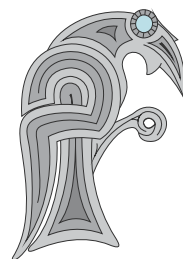
Луна уходила за край небес –
Где Ночь разрывала круг.
Так он говорил, и священный лес
Застыл свечой на ветру:
«Когда ты уйдешь, я останусь здесь;
Дорога твоя – к Нему,
А мне остается лишь сталь да честь –
Последним ступить во Тьму.
Когда ты уйдешь, я закрою путь,
Тебя уносящий ввысь.
Когда ты уйдешь, я скажу: «Забудь»,
Не смея шепнуть: «Вернись...»
Когда ты уйдешь, я скажу: «Лети!»
Как будто сам – окрылен.
Не будет преград на твоём пути,
Что был предопределен.
Меня не излечит последний бой.
Что стоит мне жизнь отдать,
Когда и за смертью не быть с тобой,
И все же – я буду ждать.»
Так он говорил, а потом умолк

Зов Гипербореи

Я знаю – далеко в былом
Тот мир, что я искал,
Где бьет волна своим крылом
О камень серых скал.
Благословенная земля,
Рожденная из тьмы...
Уснули снежные поля
В объятиях зимы.
Прозрачный воздух, как хрусталь,
Звенит о чистый лед,
Из башни вечно смотрит вдаль
Та, что героя ждет.
Тот неприступный бастион
Стоит от века здесь,
Где правит северный закон –
Воинственная честь.
Он не вернется, может быть,
Из покоренных стран,
Но ей вовеки не забыть
Ушедшего в туман.
Его душа была тверда,
Но скорбь теснила грудь,

Когда Полярная Звезда
Звала в обратный путь.
Светились руны на клинке
Нездешним серебром
И меч в безжалостной руке
Ужасен был как гром.
Где он теперь? Что стало с ним?

Я верю: где-нибудь
Звездой Полярною храним,
Он продолжает путь.
А море тешится игрой
И не хранит следов,
Но дева ждет, когда герой
Вернется в Сердце Льдов.

Лютомысл Навий

Рунный «БУКВАРЬ»

Атт первый открывает Феху.
Дарует многим путь к успеху.
Коль злато есть, тучны стада,
В почете будешь ты всегда.

Уруз – здоровый, сильный бык.
Работать много он привык.
А если надо, и врага
Он вмиг поднимет на рога.

И шип, и молот Турисаз.
Что не пробьет, то сносит враз.
Преграды Турсу ничем –
Везде идет он напролом.

С Ансуз в почете ты вдвойне,
Хоть на пиру, хоть на войне.
Кто мудро речь свою ведет,
Того успех повсюду ждет.

Райдо укажет верный путь,
С него поможет не свернуть,
И к цели продолжать движенье;
Подскажет верное решенье.

Кеназ всё видеть помогает –
Тьму ночи факел разгоняет.
Но бдительность терять негоже:
Он обернуться раной может.

Дарами Гебо осыпает,
Сердца любовью наполняет.
Но среди всех подарков всё же
Любовь ценней всех и дороже.

Коль видишь Вуньо, знай, что вскоре
Отступят прочь беда и горе.
Всяк будет счастлив, весел, рад...
Так завершился первый атт.

Второй атт Хагал открывает.
Град все посевы выбивает.

Порой, чтоб новым насладиться,
Со старым предстоит проститься.

Нужду Наутиз означает.
Не всякий в жизни её знает.
Но и нужде не одолеть,
Того, кто может всё стерпеть.

Иса сковала землю льдом,
И всё уснуло мертвым сном,
И в замирании ждет снова,
Когда же сгинут льда оковы.

За Исой Йера, то есть «год».
Итог делам всем подведет.
Есть урожай, коль год хорош.
Ведь что посеешь, то пожнешь.

Эйваз. Веками тис растет,
Между мирами переход.
Вечнозелён. Но ядовит.
Так жизнь он с смертью единит.

Перт – всё, что скрыто, всё, что тайно.
Ничто не может быть случайно.
Прядут три Норны свою нить,
Чтоб судьбы в жизни воплотить.

Альгиз – осока, даст защиту.
Чтобы спастись, не быть убитым,
Вошел в нее, и в тот же час
Невидим стал для вражьих глаз.

Соулу – солнце, и для всех
Несет уверенность, успех,
Согреет ласковым теплом.
Закончен атт второй на том.

Тейваз – сам Тюр на поле битвы.
Копье да меч острее бритвы
Победу воину сулят.
Итак, начнем же третий атт.

Береза стройная – Беркана.
И дева та, что так желанна;
Красива, весела, умна –
Женой прекрасной стать должна.

61...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2

2013

Эваз. Коню всяк путник рад–
В пути нет для него преград.
В любой из девяти миров
Слейпнир мчать Одина готов.

Манназ. Вот Человек пред нами.
Достоин тот перед Богами,
О том ведут потомки речь,
Кто свое Я сумел сберечь.

Лагуз. Чиста морская гладь.
Но будет ли и впредь? Как знать?
Убережет от многих бед
Жены-пророчицы совет.

Ингуз. Заботливых хозяев
Бог Фрейр одарит урожаем
И детьми – лучшею наградой,
Отца и матери отрадой.

Отал – поместье родовое.
Род, как за каменной стеною,
Силен, покуда неделим,
Своими Предками храним.

Дагаз приносит новый день.
Всё заново начать не лень?
Рассвет – дня нового венец
И атта третьего конец .

О.А. Маркелова

Первая встреча с Исландией

Горы-звери, овцы-камни,
птицы-веретёна
воткнуты в сквозные ризы
городов на склонах.

Зацепиться у обрыва,
в дар принять все дали!
...Но за полем отчего-то
вышки все – из стали!

Свечки в башнях – как уставшим
на плечи погоны,
как разменивать в долинах
дни, кресты и кроны.

Щель в ограде, свет в бойнице,
искорки на водах, –
пока в сердце не погаснут
зёрна несвободы.

А тогда – глаз неба встречу
без щита, без стона.

И судьбы раскинут пряжу
Птицы-веретёна.

Молитва принесшему мёд поэзии

И грозят, и плачут –
поле стерегут,
веретёнца крачек
нить небес прядут.
Встану возле рдяных
негасимых рек,
думы и туманы
буду слать заре.
Грезить о полётах,
снах без берегов,
сорванных воротах –

любо и легко.
Нет сети кромешной,
сладок стройный лад.
Только дух мятежный
связан – без преград!
Дай испить мне мёду
пламенной реки,
чтоб речений воды
сделались легки,
и кору сдирая,
слово обожгло
бурными ветрами
темень и тепло.
И без пут, без свитков –
подняло меня –
песнь по небу выткать
полосой огня!

Медленный закат

Кнут недоли – не тронул земли.
Серый зверь – не кружил над страной.
Реки олово льют.
Старой верной собакой на взморье
улёгся покой...

День прошёл...

Но теперь моя воля проснулась –
Не стой под струной!

Kjarval

Алая глубь – твоё имя,
крест золотого огня!
Высвети снами своими
царства за кромкой плетня!
Снами да снегом бескрайним,
бледной парящей ладьёй,
взгляду даруй птичьей тайны,
долгий напев под скалой.

Ломаной лавой, укутавшей в шубу
осколки тёмных костей,
медленный тянется змей.
Там проплывают глаза
безымянных существ,
впечатанных в камень
цветка малиновой искрой.
На пустой вопрос –
кулик отзовется свистом.
Над островом – царством огня,
беззакатным, ребристым.

Возвращение с горы Эсья

Не ждёт в конце вагон или седло,
А путь далёк по-прежнему до дому.
А в мире между делом рассвело,
И птицы бледную стряхнули дрёму.
Иди, скользи, переборов истому,
Вперёд, на запад, раз на то пошло.

Вплыву я в город, словно НЛО,
Во фьорде вставший каменным
паромом.

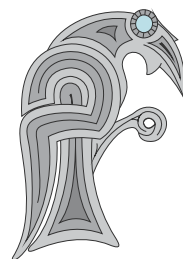
Теперь в горах все птицы мне знакомы!
Да только ночь... И стало бы тепло...
Подняться бы, как ворон, на крыло,
И не тонуть в земли сырых разломах!

А в мире в самом деле рассвело,
Затихли камни – тролли или гномы.
Не помню, что к горе меня влекло,
Но точно знаю, что найду я дома!
А путь мой был не зря:
с сырого склона
мне строки эти ветром принесло.

Сегодня нам на восток...

Сегодня нам на восток.
Границы неба тесны.
Нас скроет белый платок
с тугой булавкой луны.

Омоют раны ветра.
Спадёт короста оков.
Сегодня тебе пора
на синий совет богов.

Сварт

* * *

В уключинах весла скрипят нам о смерти.
Заплетены косы, мечи наши остры.
На плечи нам сядут по две чайки раны.
Треску и селедку – заменим мы кровью.
На берег враждебный мы хлынем прибоем,
И слёзами вдов эту землю напоим.
С собой заберем все чужие богатства,
Оставим же больше матерям в утешение -
Малышей белокурых, с голубыми глазами...

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№2

2013

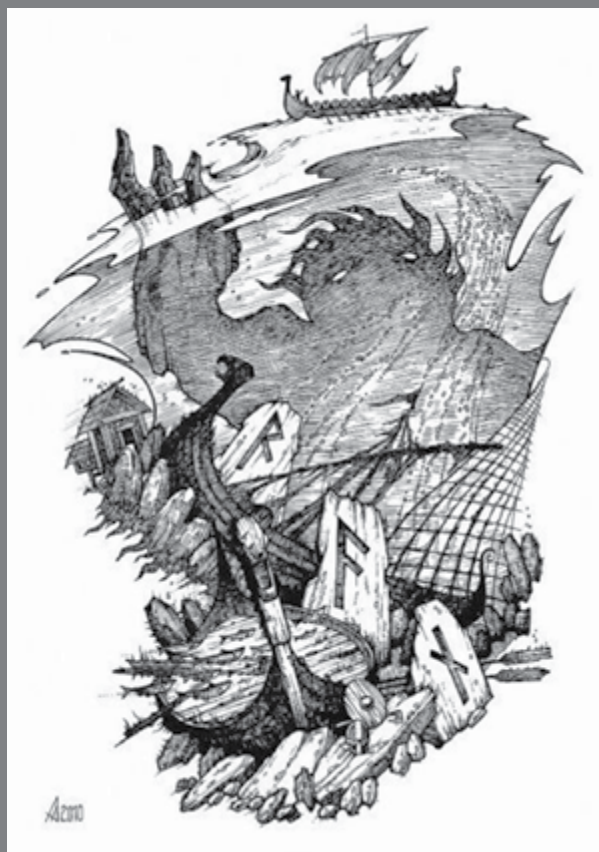

▲ *Пейзажи Исландии*

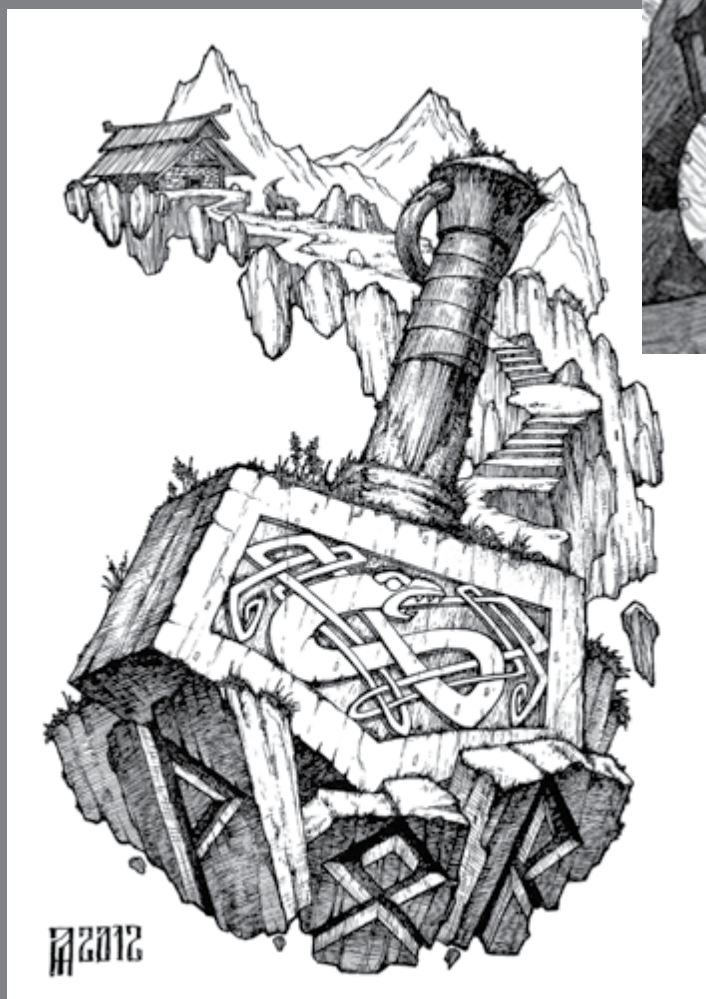
Норвегия ▼

◀ Ран

Навстречу славе ▼

◀ Трудхейм

